

НОВЫЕ
ГЕРОИ

НАШ ЧЕЛОВЕК
СРЕДИ ЭЛЬФОВ И ГНОМОВ

МИЛОСЛАВ КНЯЗЕВ

ПОЛНЫЙ НАБОР
ДРУГАЯ СТОРОНА

Милослав Князев
Другая сторона
Серия «Новые герои»
Серия «Полный набор», книга 11

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21537997

*Князев, Милослав. Полный набор. Другая сторона : [фантастический роман] : Издательство «Э»; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-90402-0*

Аннотация

Добро пожаловать в «Полный набор»!

Откровенно говоря, попаданец из нашего мира, а ныне князь ВаДим, и сам уже запутался, сколько у него жен. Одних эльфийских принцесс целых три штуки.... А может, уже и четыре... Да какая разница! Эльфийских принцесс много не бывает. Иное дело, что от жен случаются дети, а дети эти имеют дурную привычку взрослеть, наживая приключения не только на свою... скажем, голову, но и на папашину тоже. И ведь нашли же место, где приключаться, чертенята!...

Содержание

Пролог	6
Дим. Попаданец	6
Глава 1	12
Дим. Попаданец	12
Глава 2	24
Лирмилиэль. Древняя эльфийка	24
Глава 3	39
Дим. Попаданец	39
Глава 4	47
Иваниил. Наследный принц	47
Лирмилиэль. Древняя эльфийка	51
Глава 5	57
Дим. Попаданец	57
Глава 6	70
Мариэль. Наследная принцесса	70
Дим. Попаданец	76
Глава 7	80
Дим. Попаданец	80
Глава 8	91
Ахрон. Верховный жрец	91
Климарк. Старший инквизитор	97
Глава 9	105
Бог без имени	105

Дим. Попаданец	109
Глава 10	116
Дим. Попаданец	116
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Милослав Князев

Полный набор.

Другая сторона

© Князев М., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

Дим. Попаданец

Когда мы прошлый раз вернулись с Фиора, с Земли и с местной луны, то обнаружили, что княжество под мудрым руководством наших мелких ушастиков процветало. Понятно, на самом деле тут очень многим управляла древняя эльфийка. Капитан звездного линкора особо не заморачивалась и просто ввела везде, где только можно, корабельные уставы. Было немало недовольных, но все работало.

Что интересно, больше всего нашему возвращению обрадовались не те, кто считал порядки, введенные рыжей, несправедливыми, а сама Ли. Сразу сняла с себя всю ответственность, даже не вводя нас в курс дел. Мол, у нее толковые заместители, они прекрасно все сделают. Сама же получила координаты лунного портала и шагнула на космическую базу – будить заспавшихся в виртуале своих современников.

Уже в первый день нашего пребывания дома, несмотря на радость встречи с детьми и обратный обмен телами, а также множество новостей и забот, мои любимые жены успели составить целый список того, что обязательно поменяют в правилах, установленных Лирмилиэль. Однако, узнав о бере-

менности, ко многому стали относиться куда спокойней.

Что вовсе не означает, будто оставили все как есть или бросили на самотек. Ни в коем случае. Просто занимались законотворчеством неспешно и вдумчиво. За исключением специально продуманного пункта, касающегося княжеских разводов. Ага, специально для Сризки. Который все равно пришлось дорабатывать после появления у меня официальной невесты.

Через год после обратного обмена трех эльфиек телами и всего полгода после моего возвращения из проклятых земель Фиора с новой невестой состоялся грандиозный праздник. Отмечали рождение сразу четырех детей правителя. На этот раз Эль родила мальчика, Лара девочку, а Рада двойняшек обоих полов. Также праздновалось совершеннолетие Иваниила и Мариэль.

Была идея совместить торжество с еще одним событием – свадьбой. Эль, Лара и присоединившаяся к ним Рада были категорически против, при том, что все давно согласились, что хватит Катриниэль в невестах ходить.

– Традиции! – заявила Эль.

– Да! – добавила Лара.

– Все свадьбы князя проходят в узком кругу у Древа Жизни! – закончила Рада.

И тут же заявили, что свадьба будет проведена за день до этого. Ага, хитроухие. Чтобы на фоне остального праздника событие осталось как можно более незаметным. Разумеется,

ничего у них не вышло. Ушлый журналист Сим Ралиэль все равно откуда-то пронюхал и первым выпустил статью.

Гостей было много и отовсюду. Буквально со всего известного мира. Наверное, впервые мой замок не смог вместить всех желающих. Столы с угощением пришлось выставлять на городских площадях и наиболее широких улицах. Даже в эльфийских парках!

Кого у нас только не было. Перечислять можно долго, но все же лучше рассказать о тех, кто был. Император Казгарда и Севера Ва'Лет, северный король Ва'Харр, другие человеческие и гномьи короли, оркские вожди вперемешку с эльфийскими лордами, множество северных варваров, среди которых неожиданно нашлись даже мои дальние родственники. И не какие-то там аферисты, а вполне уверенные, что принадлежат к тому же роду, хоть магом разума проверяй.

Сын присутствовал в сопровождении своей невесты, принцессы Первого Леса Алисилиэль. Хотя она была и старше, но, учитывая, что и сам Иваниил давно уже не мальчик, а юноша, помолвка, заключенная в наше отсутствие, не выглядела так дико. У дочери официального жениха пока не было.

Еще присутствовали несколько древних с лунной базы, королева вампиров Мирил со свитой (на самом деле целых две королевы, но Анжа такой лишь только числилась, да и то на другом континенте, что не помешало ей притащить трех фрейлин – Слитрит, Кали и Брину), послы империи Шокар и многие другие.

Анжины фрейлины были не единственными представительницами Фиора и прочих очень дальних земель. Принцесса Кари Лиди Мирига, наследница герцогства Скириинского, регентом которой я являлся, тоже была тут. Хоть и маленькая девочка, но официальное лицо. Еще одна принцесса, наследница древней империи, а пока правительница проклятых земель Фиора – Льювиления.

Даже русалки, и те прибыли. Понятно, их не в замковом фонтане разместили (имелось и такое предложение). Им под резиденцию отдали озеро с водопадом, в котором мы когда-то купались, впервые попав в долину. И понятно, были многочисленные представители нескольких кланов полулисов, которые успели достаточно густо заселить горы вокруг долины.

Но самыми удивительными гостями оставались два живых дракона. Особенным сюрпризом это оказалось для магистра ордена драконоборцев, который тоже присутствовал в сопровождении лучших воинов.

Что интересно, совершеннолетие Ива с Мирой вовсе не было формальностью, основанной на древних традициях. Все по-честному. Если раньше на вопрос: «Мамы, а можно...» – буквально сразу на всякий случай в ответ звучало: «Нельзя!» – и только потом выслушивалось, что именно можно, и иногда даже менялось мнение, не в столь категоричной форме, конечно, но по сути именно так, теперь же совершенно спокойно говорили:

– Можно, но будьте осторожны.

Причем никто не дожидался рождения детей, хватило и самого факта беременности. Не в первый же день, конечно, но постепенно все шло к этому. К моему возвращению с Фиора стало именно так. Мелкие, даже не став официально взрослыми, постоянно на Драконьи острова в гости мотались, да и не только туда. Представляю, что случилось бы, заикнись они о таком раньше, а теперь Эль с Ларой не видели в этом ничего особенного.

Нет, в восторг не пришли, но исключительно от того, с кем именно там общаются, а не от самого факта. Ведь это дети первыми сумели с дракончиком подружиться. Оказалось совсем просто. Достаточно было проиграть тому всего несколько медяков, и к тебе уже хорошее отношение. А если станешь регулярно навещать и требовать возможности отыграться – вообще лучший друг.

Что самое интересное, поддаваться не возникло никакой необходимости. Мелкий дракон сам кого хочешь обыграет в любую, даже совершенно незнакомую игру. Во всяком случае, пока никому не удавалось с ним справиться. Конечно, при условии, что на деньги, просто так ему неинтересно. Талант у дракончика такой проявился.

Дракоша впервые покинул острова и уже в моем замке сразу сумел сбежать от Ирканы. Понятно, что не сам, а с помощью двух очень хитрых полуэльфов. Пока не хватились, те успели сводить гостя в один из кабаков, где шла игра. Для

тамошних шулеров и катал это был черный день. Поглотитель магии, крапленые карты... не помогло ничего. Невероятно везучие малолетки нагло сорвали все банки, кинули монету кабатчику, объявив, что это на выпивку проигравшим, и смылись. Были бы у них большие неприятности, однако к детям правителя никто предъявлять претензий не рискнул, тем более что выиграли честно.

Глава 1

Дим. Попаданец

– Мамы, папа, а можно...

Хоть сын с дочерью и были теперь полностью совершеннолетними, но, если хотели покинуть княжество, все равно просили разрешения. Жены мне долго объясняли, что такое взрослый в эльфийском понимании, но я так до конца и не осознал.

– Что значит «становится взрослым»? – пытался выяснить я у них. – Получают все права дееспособного гражданина? Или организм моментально созреет до соответствующего состояния? И собственные дети у них уже могут появиться. Нет, стать дедушкой я пока не готов.

История оказалась весьма запутанной, причем светлые и темные некоторые вещи понимали по-разному, но в любом случае всех ответов я так и не получил. Подозреваю, ушастые их просто сами не знали, вот и напускали туману. Традиция, и этим все сказано.

Но, возвращаясь к вопросу Иваниила и Мариэль, уже успевшего стать обычным в подобных случаях ответа, мол, можно, только будьте осторожны, не прозвучало. Эль с Ларой смотрели на меня в надежде, что папа умный и приду-

мает, как запретить очередную авантюру. Вообще-то на самом деле в просьбе детей ничего особенного не было. Ив с Марой на луне уже не раз бывали, только порталами.

– Верхом на драконе и то было бы надежнее, – наконец произнесла темная.

– Нет, тетя Иркана не такая дура, чтобы зря крыльями махать, когда можно сделать всего один шаг через каменное кольцо у нее на острове, – уверенно заявил сын.

– Вот! Даже драконы иногда поступают умно, – обрадовалась Лара.

Эль в разговоре не участвовала и после первого просящего взгляда на меня вообще делала вид, что тут ни при чем. Хитроухая вовремя завладела обоими младенцами и теперь была очень занята. Рада была тут же, но вмешивалась еще меньше, держала своих близнецов. Четвертую «маму» мои дети вообще бы не додумались ни о чем просить, хотя и были с ней в прекрасных отношениях. В результате нам с темной приходилось отдуваться самим.

Вообще-то речь шла всего лишь о полете на луну. Именно полете, а не переходе порталами, уж этим-то способом Ив с Марой туда к тете Ли вообще чуть ли не каждый день мотались. Но вот древняя эльфийка, наконец, восстановила одну из груд металлолома, которые когда-то были космическими кораблями, и не придумала ничего лучше, как приземлиться у нас в городе на центральной площади. Заодно и результат своей работы проверила.

Вообще-то это был далеко не первый космический корабль, на котором капитан Лирмилиэль успела полетать. Но в тот раз, во время войны за фиорские проклятые земли и полной блокады порталов, она по-быстрому восстановила десантный бот. Смоталась на нем туда и обратно, после чего разобрала. Мол, зачем он нужен, если порталы опять работают? Но на свалку ничего не выбросила, а занялась наконец восстановлением настоящего корабля. На котором и прилетела.

Естественно, первыми желающими испытать корабль в обратном полете вызвались наши дети (как же без них?!). Журналист Сим Ралиэль и то оказался только третьим. Очень, между прочим, гордился этим, но в первую очередь тем фактом, что из прессы княжества был только он, корреспондент от газеты гномов лететь не собирался, а отправился на луну порталом и ждал там.

Однако конкуренция между печатными изданиями государства меня в данный момент интересовала меньше всего. Перед нами стоял вопрос, что делать с желанием детей. У эльфов не принято что-либо запрещать достигшим совершеннолетия, те обычно сами не склонны ввязываться в авантюры (к сожалению, не в нашем случае, как говорится, какие родители, такие и дети). У северных варваров, кстати, тоже, правда, с противоположными взглядами на всякого рода приключения.

Вообще-то я ни то и даже ни другое, но все равно не хотел

расстраивать уже подросших мелких. Имелась у меня на этот счет одна идея, но, если честно, не очень представлял, как ее воспримут жены. Вернее, очень даже представлял, но все-таки решил озвучить:

– Знаете, ушастики, я вас понимаю. Сам с детства мечтал побывать в космосе. А тут такой шанс. Решено, лечу с вами.

Дети были искренне рады, а реакцию эльфиек я вполне угадал. Им не понравилось. Эль даже от малышей оторвалась и обратилась к подруге:

– Нужно нам было сразу разрешить.

– Да, – согласилась Лара, – чувствовали бы себя куда спокойней.

После чего темная повернулась к улыбающимся детям:

– Иваниил, Мариэль, присматривайте там за папой, чтобы приключений на свою голову не искал.

– Хорошо, мама.

– Обязательно.

– Это еще большой вопрос, за кем на самом деле нужно присматривать! – попытался возмутиться я.

– Можешь не рассказывать, уж мы-то с Эледриэль знаем лучше кого бы то ни было.

Мелкие такой постановкой остались довольны. Может, действительно направят большую часть усилий на то, чтобы следить за папой? А я удивился, с чего это ушастые так легко согласились? Против луны как таковой они ничего не имеют, только полеты недолюбливают. Поэтому и не хотели от-

пускать детей. Меня же... Вот именно! Есть одно подозрение. Катриниэль. Новая эльфийская принцесса до сих пор является моей четвертой женой чисто формально. Вроде как никто никаких препон специально не ставит, но как-то само получается. Совсем само, и две мои первые жены тут ну совершенно ни при чем.

Сам полет мне особо ничем не запомнился. Сим Ралиэль делал вид, что восхищен, и делился своими впечатлениями с помощницей. Однако Лисичка Клариэль его восторгов не разделяла. Скорее всего, думала то же самое, что и я: правы были гномы, которые предпочли портал.

Лично мне в свое время на Земле приходилось как-то пользоваться услугами «Аэрофлота» (не на луну, конечно, но все же). Так сегодняшний полет был ничем не хуже и не лучше. Хотя нет, вру, хуже. Стюардесс с завтраками и напитками не наблюдалось, а самой мадам капитану такими вещами заниматься не пришло в голову. Забрались, расположились, час просидели на местах, выбрались. Десантный бот между Фиором и Северным континентом и то быстрее перелетел.

– Вот так со всеми поездками, – не упустил я случая поделиться с явно разочарованными мелкими. – Когда кто-нибудь рассказывает – звучит красиво, а как приходится отправляться самому – скучно.

Дети сделали вид, что согласились, но, похоже, им все равно понравился первый полет в космос, несмотря на некото-

рое разочарование. Думаю, я в их возрасте считал бы точно так же. Да куда там, не сомневаюсь, что остался бы в неописуемом восторге. Я! В космосе!!!

В детстве не сомневался, что туда попаду. Многие тогда верили в светлое будущее, это потом оно стало не тем, что прежде, с зомбиапокалипсисами и прочими ядерными войнами. Пускай мы в них пока побеждаем, но будущее все равно не то, что прежде. Ведь я рос в те времена, когда Гагарин был популярней гей-парадов, пусть и за полным отсутствием у нас этой гадости. Теперешние же земные подростки, воспитанные на голливудских фильмах и компьютерных играх, скорее всего, стопроцентно останутся разочарованными.

Лунную базу, во всяком случае ее космодром, было не узнать. И не только из-за приведенных в порядок помещений. Встречала нас приличная делегация. В том числе и три корреспондента от гномьей газеты «Долина Единорога». Нужно было видеть, как надулся от гордости Сим Ралиэль. Журналист начал шептать своей спутнице, но настолько «тихо», что можно было расслышать в любом месте ангара:

– Записывай, Лисичка. «Так и не решившиеся отправиться в первый полный опасностей и приключений полет на мифриловом корабле корреспонденты гномьего листка встречают мудрого князя Ва’Дима, его сына, отважного принца Иваниила, дочь, прекрасную принцессу Мариэль и сопровождающих их – известного своей честностью журналиста Сима Ралиэля с помощницей Клариэль». Успела запи-

сать или повторить еще раз? Это очень важно. Статья должна быть уже в сегодняшнем номере.

Та кивнула, хотя прекрасно понимала, что шеф играет на публику. Да и статья у них давно готова, уж я-то знаю, сам заверял. Гномы, естественно, слышали, но сделали вид, что их это совершенно не касается.

Официальная встреча закончилась, и мы направились в свои апартаменты. Оказывается, у моей семьи они тут имелись, но их, кроме Ива с Марой, никто из нас не посещал. Когда я сказал, что лунную базу не узнать, оказался не совсем прав. Смотря что и с каким вариантом сравнивать. С тем, который я видел в виртуале коллективного разума, или с настоящим? Терминал космопорта и центральный коридор находились в идеальном состоянии, а сверни не там, где надо, – и увидишь полное запустение.

Оно и понятно, по сути, база являлась полноценным городом, и за год с небольшим ее полностью не восстановишь. Тем более рыжей Ли понадобилось немало времени на то, чтобы разбудить выживших древних и убедить их повылезать из своих саркофагов. Не окажись она самым старшим офицером и не делай все в приказном порядке, вряд ли чего-нибудь добилась. Да и потом немало сил пришлось затратить на восстановление тел. Так что, по сути, ремонт тут пока находился в зачаточной стадии.

Поначалу я немного удивлялся, чего это мелкие не смотрят по сторонам? Заподозрил, что планируют заняться ис-

следованиями, когда останутся без присмотра. Потом вдруг дошло. Это для меня первая поездка на луну после возвращения домой, сын и дочь тут уже были. Не удивлюсь, если успели изучить все самые пыльные закутки получше мест-ных.

– Что в той стороне? – спросил для проверки, когда подошли к очередному перекрестку.

– Ничего интересного, – попался в ловушку сын. – Сначала идут ряды кают, потом склады. Но там либо пусто, либо всякий развалившийся от времени хлам. Даже мифрила нет ни кусочка.

– А в той? – Я указал в противоположном направлении.

– Там бассейн, только без воды, – ответила дочь. – Есть другой и больше, и лучше. Именно его и починили в первую очередь, потому что удобней расположен, ближе к центру.

– Так я и думал.

Дети сразу поняли, что проговорились, но ничуть этим не смутились. Если задуматься, то, с одной стороны, не представляю, как я в первый момент после долгого расставания (год или десять – все равно долго!) не смог узнать своих родных ушастиков, а с другой – действительно ведь подросли. Они стали старше всего на десять лет, о которых я в тот момент и не подозревал, и, понятно, подсознательно ожидал встретить максимум на год повзрослевших сорванцов.

К тому же бывают такие годы, что один за два, а то и за три потянет. Ответственность быстро выбивает детство из души

ребенка, а дети пропавшего без вести князя Ва'Дима прожили десять поистине «интересных» лет. Хорошо, когда есть наставники вроде той же Ли, но в отсутствие монарха первым лицом, волей-неволей и независимо от возраста, должен стать его наследник, если не хочет на всю жизнь остаться куклой в руках регентов.

Поэтому сын выглядел и реально был старше своих лет – молодой князь, а не подросток. То же примерно относится и к дочери, поскольку они привыкли все делать вместе, и она не стала отсиживаться за спиной брата (пусть бы кто попробовал отстранить мою Мару, мало бы точно не показалось! Вся в маму, причем в обеих!). В общем, внешность у медленно взрослеющих полуэльфов почти не изменилась, а с ходу заметить прочие тонкости, если не знаешь, чего ждать, почти невозможно.

В одном можно быть абсолютно уверенным: мои родные ушастики давно уже не мелкие. Это я по привычке – ведь расставался с мальчиком и девочкой, а встретил юношу и девушку. Взрослей они у меня на глазах, уже давно перестал бы их так называть. Но Ив с Марой ничуть не обижаются, им даже нравится.

Если в коридоре, идущем от космопорта, почти никого не встречалось, то в центре было весьма многолюдно. Вернее, правильной будет сказать многогномно. Причем встречающиеся коротышки в большинстве своем ну никак не походили на местных. При всем желании не спутаешь. Бороды

ладно. Совсем не исключено, что гномы на самом деле их не брили и пятнадцать тысяч лет назад, когда летали между звезд. Но топоры они туда с собой вряд ли таскали. Да и одежда красноречиво говорила сама за себя, поскольку совершенно не походила на космическую (ролевиков я в новом мире пока не встречал).

– Тут всегда так? – обратился я к детям.

– Ага, – ответила дочь.

– В последнее время гномов заметно прибавилось, но и прежде было больше, чем всех остальных, – пояснил сын.

– И на фига ей их столько? – задал я вопрос не ему, а вообще.

Однако дети, похоже, знали ответ или одну из его версий. Иваниил рассказал:

– Тете Ли нужно укомплектовать станцию и еще собрать экипаж, причем обязательно из магов, а гномы охотнее других соглашаются сотрудничать. Сначала учатся, потом работают.

– Странно... Общеизвестно, что волшебники подгорного народа крайне неохотно вылезают из своих подземелий. Многие из-за этого уверены в отсутствии среди гномов магов, мол, их там вообще не бывает или встречаются настолько редко, что можно не учитывать.

Ив лишь пожал плечами. Мара повторила его жест.

– Интересно, что же она им наобещала? – продолжил рассуждать я. – Ведь, похоже, всех магов из-под гор выгребла.

Не иначе – предложила им рецепт получения мифрила из глины, причем самый экономичный из всех возможных.

Вообще-то никаких культурных (или наоборот) мероприятий на луне у нас не планировалось. Да и смотреть там особо нечего, все и так видели, пока валялись в капсулах. Первый полет человека в космос и не более того. А если всяких древних эльфиек, моих мелких полуэльфов и прочих журналистов не совсем людского происхождения не считать, то я как раз и был этим самым первым. Совершенно неожиданно для себя вошел в историю (еще раз).

Дети, конечно, устроили что-то вроде экскурсии по самым интересным, с их точки зрения, местам, но это была импровизация в чистом виде. Ничего особенного, отправься мы обычным порталом, произошло бы то же самое. Да и смотреть тут, как я уже говорил, если честно, пока было совершенно не на что.

К счастью, совершать еще один испытательный полет Ли не планировала, и назад мы намеревались отправиться обычным способом, причем, что важно, в любой момент, когда пожелаем. В принципе, я и один уже мог возвращаться к Эль с Ларой, потому что здесь никаких дел не имел, кроме как сопровождать Ива с Марой.

Теперь дети имели возможность тут и сами оставаться столько, сколько сочтут нужным. Не в первый раз, в конце концов. Пусть и мелкие ушастики, но давно уже не маленькие и вполне самостоятельные. Однако я решил, раз вместе

прилетели, то вместе и вернемся. Оказалось, очень правильно сделал, поступив именно так.

Глава 2

Лирмилиэль. Древняя эльфийка

Понятно, что, попав на лунную базу, я не бросилась тут же восстанавливать наиболее сохранившийся звездолет. Самым главным были вовсе не чудом уцелевшие корпуса космических кораблей, а информация. И вовсе не из праздного любопытства, хотя признаюсь, что мне до сих пор интересно, чем и как закончилась та война. Но основная причина совсем в другом. Зачем что-то строить с нуля или ремонтировать почти оттуда же, если, допустим, за соседним кратером, буквально в двух шагах, лежит точно такое же, только находящееся в куда лучшем, а то и идеальном состоянии, уже готовое к использованию.

Увы, ничего не сохранилось. Информации оказалось на удивление много, но вся она совершенно одинакового толка. Все объекты на поверхности спутника планеты либо уничтожены врагом, либо полностью эвакуированы. Поскольку эта база осталась последней действующей, сюда до самого конца войны стекалась информация обо всех остальных. Вся она сохранилась, хоть хроники составляй. Что, когда и по какой причине перестало функционировать.

Несколько таких объектов я все же посетила. Захотелось

самой посмотреть и сравнить с записями. Сравнила. Увидела именно то, что и следовало ожидать. И там, где удалось провести эвакуацию, делалось это в спешке, ни о какой консервации никто не думал. Даже то, что оставили в идеальном состоянии, все равно рассыпалось в прах под воздействием времени. Военные объекты обычно очень надежны и способны простоять хоть тысячу лет без всякой консервации, но никак не вечно и не пятнадцать тысяч. Это уже слишком много даже для них.

Как ни странно, но кое-что, не поддавшееся времени, удалось найти на уничтоженных базах. Однако лазать по развалинам и отвинчивать то тут, то там еще годные для работы артефакты – задача не по мне. Уж лучше самой их изготовить. Еще неизвестно, что быстрее получится, а уж по надежности мои точно выйдут лучше всякого старья.

Но информацию о довоенных объектах, которые были когда-то расположены на луне, я все равно продолжала собирать из всех доступных источников. Прежде всего в сохранившихся архивах. Секретность никто не отменял, и многое просто не фиксировалось. Только в отчеты иной раз случайно просачивалась косвенная информация, на основе которой можно делать выводы.

Зачем, например, на удаленный пункт, сканирующий пространство и передающий картинку на один из диспетчерских пунктов, завезли крупную партию продовольствия, причем далеко не самого худшего. Очень далеко. Кто все это там дол-

жен был есть? Да на таких древних объектах вообще нет места для складирования даже аварийного пайка, не говоря о нескольких контейнерах.

А тот факт, что позже отчет аккуратно исправили и редкие вина с деликатесами волшебным образом превратились в раствор для закрепления грунта, говорил о многом. Кстати, далеко не любой смог бы увидеть, что информация вообще была исправлена, и тем более прочитать первоначальную. Кадету-капитану это точно недоступно. Но обнаружилась интересная вещь: пятнадцать тысяч лет выслуги серьезно подняли мой статус, и теперь я если не равна председателю совета капитанов, то что-то около него. Во всяком случае, до тех пор, пока не появится настоящий и не опровергнет мои полномочия, в чем имею все основания сильно сомневаться.

Тот наблюдательный пункт я все-таки решила проверить лично. Мои подозрения подтвердились, и рядом обнаружился вход в подземный объект, не значащийся на имеющихся официальных картах. Внизу располагался резервный правительственный бункер повышенной защиты и комфорта. Во всяком случае, когда-то он был именно таким. Возможно, и остался бы, не эвакуируй его кто-то в большой спешке.

Все, что могло рассыпаться от времени, так и поступило. Не спасли даже неоднократно продублированные самовосстанавливающиеся защитные плетения. Своеобразная ирония, но сохранилось только вино и закуски. Те самые, кото-

рые меня туда и привели. И то, и другое было упаковано с гарантией. Учитывая цены продуктов, они простоят не какие-то жалкие пятнадцать тысяч лет, а вечность, и ничего с ними не делается.

Пускай я не успела стать полноценным капитаном, получив под командование линкор, будучи лишь кадетом, но все равно на недостаток средств не жаловалась. Вполне законно могла называть себя не просто небедной, а реально богатой. Маги моего уровня, даже в молодости, могут иметь почти все, что пожелают. Однако в прошлой жизни я не то что бутылку, бокал такого вина не могла себе позволить. Нет, денег бы наскребла, только кто мне его продаст? А тут сваленные штабелями ящики.

Найди я такие сокровища во времена империи, стала бы сказочно богатой. А сейчас... Местные просто не понимают, чем я их угощаю. Даже мои современники, пролежавшие все это время в капсулах виртуала, который создавал их коллективный разум. Никто из них такого вина в прошлой жизни, естественно, не пробовал, а большинство о нем даже не подозревало.

Эльфы еще способны оценить вино само по себе, но не более того. Гномы, те вообще вежливо кривятся. Мол, эльфийские вина, при всех их достоинствах, кроме продажи годятся лишь для одного. После них неплохие бочки для выдержки самогона остаются. На любителя, конечно, но все равно неплохой получается. Даже хороший. И эти бочки они у ме-

ня совсем не против приобрести. Ах, вино только в бутылках? Жаль. Видать, кто-то подсуетился первым и забрал самое ценное.

Однако я отвлеклась. Новый источник информации обнаружили всюду сующие свои длинные носы и короткие уши Иваниил с Мариэль. И что интересно, в первую очередь прибежали сообщить не отцу, а мне. Оно и понятно, я обязательно захочу все исследовать, и не исключено, что их с собой возьму, в то время как князь Ва'Дим точно не будет в восторге от такой идеи.

Брат с сестрой отвели меня в самый конец одного из дальних коридоров. Мы оказались в каких-то пустых служебных помещениях. Определить, что тут было раньше, не представлялось возможным. Лично я полагаю, вообще ничего. Просто при строительстве провели коммуникации про запас, на случай расширения базы.

– Здесь, – заявил Иваниил, когда мы вошли в тесную, несмотря на пустоту, комнатку.

На стенах можно было рассмотреть лишь стандартные крепления под оборудование. Понятно, что ничего интересного я не увидела как в простом, так и в магическом зрении. Полное сканирование, с просвечиванием стен, тоже не дало результатов. Снизу сплошной камень, сверху потолок, за которым ничего, с одной стороны коридор, с двух – такие же комнатки, а третья – наружная, за ней, так же, как вверху, вакуум. То есть помещение являлось именно тем, чем выгля-

дело. Полуэльфы внимательно следили за моими действиями и, судя по всему, остались очень довольны отсутствием результата. Значит, они сумели заметить нечто такое, чего не увидела я.

– Вот эта стена, – наконец показал Иваниил.

– Только осторожней, за ней нет воздуха, – предупредила Мариэль.

– Это я и сама уже заметила, – успокоила их.

– А больше ничего? – спросил парень.

– Нет.

Дети переглянулись. Не сомневаюсь, что заранее договорились, как себя вести, и были почему-то уверены, что я ничего не найду. Теперь остались довольны своей дальновидностью. Тем временем они произвели плетение, предназначенное для выхода в безвоздушное пространство (я их научила еще в первый день на луне). Подошли к стене и открыли ее целиком. Воздух из каморки вырвался наружу.

Мне опасаться было нечего. У всех, даже самых слабых магов, летавших в космос, такое плетение доведено до автоматизма, и смерть от внезапной разгерметизации нам никогда не угрожала. Разница лишь во времени, в течение которого маг способен поддерживать плетение, очищающее внутри защитного кокона воздух.

Выбрались наружу. Я еще раз осмотрела стену. То, что она состоит из съемных панелей, заметила еще при первом сканировании, просто не подумала о заложенной возможности

открыть. Однако это не могло быть причиной, по которой брат и сестра притащили меня сюда.

Мы оказались в узкой щели между стеной и скальным образованием. В обе стороны вела пусть почти неразличимая, но вполне удобная дорожка. Только Иваниил и Мариэль не стали сворачивать ни влево, ни вправо, как можно было ожидать. Сразу уперлись в скалу и общими усилиями отодвинули один из камней. Пусть мы уже вышли за пределы искусственной гравитации базы и тут сила тяжести была в разы меньше, но с массой сдвинутого камня все равно едва справились. За ним открылся еще один проход.

Даже если кто-то на базе случайно заберется в дополнительные подсобные помещения и обнаружит открывающуюся панель, то наверняка решит, что проход ведет именно на дорожку. Тоже, кстати, замаскированную. Другой вопрос, как княжеские дети смогли не попасть в эту ловушку, а вернее, решить загадку и понять, что тут скрыто на самом деле? Ведь даже я, сканируя все подряд, обнаружила просто стену, без следов лишних плетений, кроме поддерживающих ее в сохранности, и скалу почти сразу за ней.

Спускаться пришлось довольно долго. По простой лестнице, высеченной в камне. Вернее, выжженной, это уже я сама не заметила, как местных терминов нахваталась. Подземный комплекс был герметичен, хотя воздуха не содержал. Оно и понятно, зачем тратить ресурсы на поддержание атмосферы в пустующих помещениях? К тому же постоянно

работающая магия может выдать свое местонахождение, что для секретного объекта весьма нежелательно. Поэтому дело вовсе не в прошедших тысячелетиях.

Вскоре мое предположение нашло подтверждение. Потолки в некоторых помещениях были покрыты специальным искусственным минералом. Он так и назывался – каменный воздух. Хотя в мое время его пускали в дело уже редко, поскольку придумали более эффективные методы, но знаком с ним каждый, кто летал в космос.

Я использовала свои знания. Небольшое магическое воздействие, и часть минерала распалась, заполнив все пространство пригодным для дыхания воздухом. Если время от времени не повторять, то постепенно вся атмосфера опять соберется на потолках, кристаллизовавшись обратно в минерал. В принципе, мне не было никакой необходимости производить воздух, могу и собственный защитный кокон, выполняющий роль скафандра, поддерживать сколь угодно долго. Сделала это исключительно для спутников, которые не столь сильны и умелы в данной магии.

Заодно объяснила Иваниилу и Мариэль, что именно произошло и как это диво работает. Показала, как правильно производить нужное плетение, и убедилась, что все запомнили правильно. Мелкие хитро переглянулись. Можно не сомневаться, они уже где-то видели подобное покрытие и теперь обязательно испытают свое новое умение на нем.

Я с первых шагов поняла, что найденный объект очень

необычен, если не сказать странен. На первый взгляд почти привычный центр скрытного наблюдения. Разве что своими размерами отличается, так как явно рассчитан присматривать за всем, что находится на луне. Именно так, судя по количеству каменных плит-экранов. Но дело не в этом. Выбивался объект из общего ряда своей магией. С одной стороны, устаревший минерал каменного воздуха, использованный для поддержания атмосферы, а с другой – плетения, устроенные для работы за счет непонятной силы.

Раньше мне с такой не доводилось сталкиваться или хотя бы слышать о ней. Вернее, не так. Не сталкивалась в своей прошлой жизни, а уже тут видела нечто отдаленно похожее. Представительница неизвестной расы Анжа, с ее непривычными способностями, которые трудно обнаружить другим магам. Очень удобно для секретного объекта. Интересно, это простое совпадение или нет? Еще интересней, кто его построил? Неизвестная мне спецслужба или секретный отдел одной из основных?

Найденный объект оказался не просто тайным наблюдательным центром за всем, что происходило на луне, а полностью функционирующим. Я легко смогла включить каменные панели экранов, разобраться в управлении и посмотреть, что в данный момент творится на нашей базе. Можно было заглянуть буквально в любое помещение, кроме заново отстроенных или серьезно отремонтированных.

Это же сколько наблюдательных амулетов, основанных на

неизвестной магии, нужно было поспрятать? Ведь обычные легко обнаружит достаточно сильный маг, а эти пока никем не были замечены. Не удивлюсь, если они вообще являются обычными предметами обстановки. Решила, что, вернувшись, обязательно отыщу несколько штук и поковыряюсь в плетениях. Совершенно новое направление в магии, о котором я ничего не слышала.

Однако главная ценность найденных подземелий была даже не в этом. Иметь возможность тайно понаблюдать за всем, что творится на базе, хорошо, но совсем необязательно. Если очень захочу, я своими силами такую сеть организую. Познакомиться с новыми плетениями тоже интересно, только они, если честно, не моя специализация. Самой важной была информация обо всех уцелевших объектах и возможность на них посмотреть.

Восемнадцать на полной консервации. Хоть сейчас проводи регламентные работы, после чего запускай и используй. Все до единого в такое состояние приведены задолго до нападения на планету, поэтому работа проделана без спешки и в полном соответствии с инструкциями. Я посмотрела по очереди на каждый. Увы, ни одного корабля не обнаружила. Естественно, во время эвакуации выгребли все, что только могло совершать гиперпрыжки. И тем не менее рабочего оборудования, которое мне пригодится, там хватало. Необходимо все проверить и составить списки.

Дальше шли три не законсервированных, а действующих

объекта. Один из них обитаемый! Сначала я подумала, что произошла ошибка и просто была повторно учтена наша база. Но нет, в статистике она стояла отдельно.

В первую очередь, понятно, подключилась к обитаемому объекту. На экранах увидела тускло освещенную систему коридоров. Смена наблюдательных амулетов ничего не меняла, все те же коридоры и то же бледное освещение. Иногда по своим непонятным делам проходили какие-то люди, в одном месте играли дети. По одежде уровень развития общества оценить было трудно, но в одном я не сомневалась – пусть и с большими искажениями, но за образец взяли форму космического флота моего времени.

Не исключено, что там живут потомки одного из экипажей. Нужно будет их навестить и познакомиться поближе. Высокотехнологичных магов-специалистов там вряд ли найду, но в любом случае живущие в искусственной среде обитания, которую необходимо постоянно поддерживать, не могут скатиться в полную дикость, как это произошло на поверхности планеты.

– Тетя Ли, а это что? – отвлекла меня от размышлений девушка.

Мои спутники, оказывается, без дела не сидели и нашли еще один, не похожий на другие, пульт. И показывал он не то же, что остальные, а довольно странный для данного места вид. Во всяком случае, для луны. Во-первых, пещера. Вроде бы ничего необычного, тут многие помещения находятся в

естественных полостях и пустотах. Взгляд изнутри в сторону выхода. Тоже пока ничего странного. Зато дальше... Этот выход, наверное, расположен невысоко в горах или на холме. Внизу во всем секторе обзора, насколько хватало глаз, тянется дикий лес. То есть пейзаж никак не походил на лунный.

Не знаю, какова дальность использованных амулетов и могут ли они, в принципе, дотянуть отсюда до поверхности планеты, но не вижу причин, зачем такие было нужно устанавливать и соединять именно с этим наблюдательным пунктом. Не стала гадать, а просто просмотрела информацию, которую мог предоставить экран.

– Так, аварийная система наблюдения, – начала перечислять я вслух.

– И что это значит? – тут же спросил Иваниил.

– Пока не знаю, но, по идее, должна включаться, если объект еще цел, но основная по какой-то причине работать перестала. Не исключено, что все остальные системы вообще показывают, будто объект, за которым ведется наблюдение, уничтожен.

– И его нашли именно мы! – обрадовалась Мариэль.

– Не спешите, пока неизвестно, что это такое и где находится. Хотя... Не может быть!

– Что?

– Это же Темная Сторона!

Парень с девушкой вопросительно посмотрели на меня. Прозвучавшее название им ровным счетом ничего не гово-

рило. Так и должно быть. Это я порой забываю о прошедших тысячелетиях.

– Темная Сторона – один из самых престижных курортов Галактики, – начала объяснять я. – Когда-то был именно таким. Построен задолго до войны в огромной естественной полости этой луны. Именно тут, а не где-то еще, в куда более удобном месте, благодаря особенным или, скорее, уникальным свойствам магического фона. Многие отдыхающие даже не спускались на ничем не примечательную планету, а прилетали исключительно на курорт.

– Вспомнил, мы что-то такое читали на базе.

– Да, но там ничего особенного не было, – поддержала девушка брата.

– Видимо, вам в руки попала не та информация. Странно другое.

– Что?

– По имеющимся на базе данным, при штурме планеты курорт был уничтожен одним из первых, хотя и не имел никакого стратегического значения.

– Тогда зачем?

– Неизвестно. Возможно, техны не знали, что это такое, а не исключено, просто не верили, что такое огромное и несомненно дорогостоящее сооружение не прячет в себе ничего военного. На самом деле – это был чисто гражданский объект, построенный в мирное время. Поэтому никто не стал ставить над ним реальную оборонительную систему. По име-

ующимся данным, для его уничтожения хватило единственной атаки, и полость просто схлопнулась, завалив верхними слоями лунного грунта все, что было внутри.

– Так, значит, большой лес там мог поместиться и мы его сейчас видим? – сделала свой вывод Мариэль.

– Мог, – согласилась я. – И, выходит, один из самых знаменитых курортов не был уничтожен, а каким-то чудом сохранился. Почему прошла именно такая информация, теперь уже никто не скажет. Причин может быть сколько угодно, но, скорее всего, простая ошибка, которую потом некому и незачем было исправлять.

– Нужно лететь туда и все проверить самим! – тут же загорелся идеей парень.

– Да! – сразу поддержала брата девушка.

– Вдруг там сохранились жители, как на этой базе? – продолжил Иваниил. – Или космические корабли? Или...

– А что по этому поводу скажет ваш отец? – спросила я, хотя с самой идеей, в принципе, была согласна.

– Папа полетит с нами, – уверенно ответил Иваниил.

– Да, его уговорить намного проще, чем мам, – подтвердила Мариэль.

Пока мы обсуждали возможное путешествие, я без дела не сидела и пыталась переключиться на другие скрытые амулеты наблюдения на том же объекте. Если на нашей сравнительно небольшой базе их были тысячи, то на таком огромном пространстве их наверняка сотни тысяч.

Информация, имеющаяся в камне экрана, подтверждала мою догадку. Амулетов было даже больше, чем я предполагала, кто-то не пожалел средств при проектировании наблюдательной сети. Но ни один из них не откликнулся на запросы. У нас оставалась картинка только с того, что находилось в пещере.

Глава 3

Дим. Попаданец

О том, что перед возвращением домой мы еще и на курорт полетим, я узнал последним. Мелкие, оказывается, уже обо всем договорились, лучшие места на корабле зарезервировали, и вообще, что бы я без них делал?

– Например, никуда не летал, а сидел дома с вашими мамами и братишками-сестренками, – нашел что ответить я. – Они сейчас дома скучают и переживают, пока мы болтаемся неизвестно где.

– Так мы сегодня с утра уже дома побывали, – заявил сын.

– И не только мам, но еще сестренки с братиками провели, – добавила дочь. – И тетю, в смысле маму Катриниэль, тоже.

– Да! – добавил Ив. – Она тебе привет передавала.

Ни фиги себе! А я и не подумал. Все никак не могу привыкнуть, что для портала не имеет особого значения, соседняя комната, королевство или другая планета. Мелкие же, первыми нашедшие и испытавшие на себе данное транспортное средство, давно считают его чем-то само собой разумеющимся.

– А Эль с Ларой хоть знают, куда мы направляемся? Или

мам предупредить, как всегда, забыли?

Дети синхронно закивали, но оба как-то не совсем уверенно. Понятно, значит, дома рассказали далеко не все.

– Ладно, что хоть за курорт? – наконец спросил я.

В ответ мне был предложен камень-амулет, демонстрирующий голограмму в виде рекламного ролика. Огромное спасибо мелким. На Земле этого насмотрелся и надеялся, что больше никогда не увижу. Так ведь нет, подсунули. Десять минут непрерывного восхваления здравницы галактического значения, где неоднократно отдыхали не только императоры, но и члены совета капитанов. В подробностях расписывалось, как там хорошо, прекрасно, замечательно и вообще... Обещалось все, что угодно, начиная с гарантированной поправки здоровья, увеличения магической потенции, страстной любви эльфийских принцесс и заканчивая...

Чем там заканчивали, я, если честно, не дослушал. Реклама мне и на Земле надоест успела. Настолько, что последние несколько лет жизни там даже телевизор перестал смотреть. Полезной информации, кроме названий, в таком ролике довоенного производства просто не могло быть.

– Там хоть что-нибудь сохранилось? – спросил я, накрывая продолжающий славословить камень.

Звук сразу пропал, и голограмма исчезла.

– Да, – ответил сын. – Большой лес, насколько хватает глаз. Мы сами видели.

– На такой же картинке? – на всякий случай поинтересо-

вался я.

– Нет, в режиме реального времени.

– Уже хорошо. А еще что-нибудь, кроме леса?

– Мы не знаем, – призналась дочь.

– То есть опять решили заняться исследованиями неизвестных территорий? А мне тут про отдых на курорте рассказываете. Как вам не стыдно старого папу обманывать?

– Одно другому не мешает! – процитировал меня сын.

Дочь тут же закивала, но стоило мне вставить реплику, наоборот, отрицательно замотала головой.

– Конечно, не мешает. Вы же у меня талантливые, и папу обманете, и исследованиями новых мест займетесь.

Дети сделали вид, что такие инсинуации к ним не могут относиться по определению, и не стали отвечать.

– И в кого вы такие у меня? – вздохнул я.

– В основном в папу, – охотно ответил Ив.

– И еще в обеих мам, – добавила Мара. – Такие же бродячие.

Последние слова она произнесла, не просто копируя мои интонации, но и голос. Давно заметил, что дочка это прекрасно умеет, ученичество у менестреля даром не прошло.

– Мы бродили по миру в поисках места, где можно обосноваться и жить, – стал озвучивать я то, что они и так не слышали, – где нашим мелким ушастикам не угрожала бы никакая опасность. А вы – исключительно ради развлечения.

Дети закивали, соглашаясь, хотя было прекрасно вид-

но, что имеют на этот счет собственное мнение. Учитывая, сколько времени им пришлось дожидаться родителей из последнего «приключения», мелких было нетрудно понять.

Конечно же, мы не сорвались в полет на противоположную сторону луны прямо в тот же самый момент, когда Ив с Марой получили от меня принципиальное согласие. Идея все самим подготовить и поставить меня перед фактом, мол, папа, собирайся, через десять минут вылетаем, моим детям в их умеренно ушастые головки вполне могла прийти. Кто бы сомневался, сам такой. Но поскольку они действительно во многом пошли в отца, то так же, как я, скорее подобным образом пошутят, чем реально сделают.

Поэтому к предстоящему полету готовились основательно. Да и спешить особо некуда, раз курорт сумел как-то существовать без нас пятнадцать тысяч лет, то еще неделю или две, несомненно, протянет. Да и неизвестно, есть ли там вообще что-нибудь, кроме видимого на единственном экране леса? Это прекрасно понимали не только я и Ли, но и Ив с Марой. Вот и не рвались сломя голову, а деловито готовились, соревнуясь, кто больше загрузит в трюм полезного, что обязательно понадобится в экспедиции.

Как по мне, мелкие слишком увлеклись и явно перестарались. Совершенно не удивлюсь, если окажется, что все свое имущество на корабль перетащили. Причем не только то, которое успело скопиться на луне, а из замка тоже (сам видел целых три гитары!). Да, именно, домой мы за время подго-

товки успели наведаться несколько раз. Лично я в основном для общения с женами и выбора, кого взять с собой в качестве охраны. Мало ли с кем мы встретимся на том курорте? По размерам-то он легко превосходит пару средних королевств Северного континента.

Эль с Ларой к предстоящему путешествию относились спокойно. Немного понервничали из-за первого полета и этим ограничились. Сейчас они были полностью заняты младенцами и совершенно счастливы. А чего, собственно, переживать, если и так почти каждый день дома бываем? Я даже удивился, почему остроухие сами нас на луне не посещают? Оказалось, нельзя, младенцы в первые годы жизни не должны покидать сферу влияния Древа. Категорически нежелательно.

– А вам самим кто запрещает? – удивился я. – Могли бы и по очереди. Или даже вместе, детей есть на кого оставить. Рада сможет день или два за всеми четырьмя нормально приглядеть.

– Делать нам больше нечего! – фыркнула Эль.

– Лучше вы к нам, – поддержала ее Лара. – А еще лучше – вообще домой побыстрее возвращайтесь.

– Постараюсь, – пообещал я. – Как только Иву с Марой луна надоест, так сразу и вернемся. А пока буду вас навещать каждый день.

Подготовились мы весьма основательно и теперь могли отправляться не только на другую сторону луны, но даже к

соседней звезде. Ага, если не принимать во внимание экипировку части новоиспеченных космодесантников. Нетрудно догадаться, кого именно я имею в виду. Тех самых воинов, которых я же и взял из собственной дружины. Дико выглядели летящие на космическом корабле вооруженные мечами парни в доспехах. Прежде всего, с моей точки зрения. Сами они, понятно, так не считали, им-то как раз все казалось нормальным.

Я родился в стране, запустившей первого человека в космос. Наверное, поэтому и замечаю любые подобные несуразности. Ожидал, что примерно так же должна думать и Ли, только в более резкой форме. Ведь она не просто в детстве мечтала стать космонавтом. Эльфийка им и стала, причем не каким-нибудь, а капитаном межзвездного линкора. Каково же было мое удивление, когда совершенно неожиданно для себя обнаружил, что ошибся.

– Не вижу ничего особенного, – пожала плечами древняя эльфийка, когда я поделился с ней своими мыслями. – Пусть летят, как им нравится.

– То есть как?! Нет, я понимаю, сами воины буквально с детства привыкли к мечу и не пожелают от него сразу отказываться, даже получив что-нибудь более мощное и убийственное, но ты... От тебя точно не ожидал.

– Да, я принадлежу к цивилизации, которая летала между звездами на космических кораблях, – подтвердила рыжая. – Но это вовсе не означает, что наше мировоззрение должно

совпадать со взглядом на мир тех, кто лишь пытался выйти в космос, используя научные методы. На самом деле и у тебя, и у меня с дикарями на планете куда больше общих точек соприкосновения, чем друг с другом.

Сравнение было справедливым, но от этого не менее обидным. Тем более что я прекрасно понял и ту часть, которой Ли не произнесла, а лишь подразумевала. С ее точки зрения, у моей цивилизации от этих дикарей вообще нет отличий, если не считать отсутствие магии.

– Все это хорошо, – не стал спорить я, – но мечи в космосе...

– И что тут такого? Главным оружием у нас всегда была магия, а дополнительное каждый выбирал исключительно на свое усмотрение.

– И как на это феерическое зрелище реагировали уставы и командование?

– Мы, капитаны крупных кораблей, то есть командование, реагировали спокойно, а уставами не запрещались и более экзотические образцы. В мое время мечи и шпаги в очередной раз начали входить в моду. Что же касается твоих воинов, я выдала каждому по несколько боевых и защитных амулетов. Магами они от этого, конечно, не станут, но, надеюсь, на первое время хватит. Если при этом, будучи в доспехах и с примитивным оружием, более уверенно станут себя чувствовать, то пускай таскают свое железо, грузоподъемность корабля позволяет.

Про грузоподъемность, видимо, было какой-то распространенной шуткой еще со времен войны. Во всяком случае, Ли улыбнулась именно так, как люди, услышавшие старый и хорошо знакомый анекдот. Затем капитан посмотрела на меня, усмехнулась совсем по-другому и добавила:

– Сам-то ты ни от мифриловой кольчуги под одеждой, ни от такого же клинка на поясе отказываться явно не собираешься. Таскаешь и то, и другое как на лунной базе, так и на моем корабле.

Мне оставалось лишь пожать плечами. Против такого убийственного аргумента возразить было решительно нечего. Вернее, мог бы и сказать, но не стал. Обещал Эль с Ларой по возможности не расставаться с броней и оружием и не собирался нарушать данного слова из-за такой мелочи, как полет в космос. Да и привык давно.

Глава 4

Иваниил. Наследный принц

Рассказывать или нет о том, что увидели на экране в последний день перед запланированным вылетом, мы с сестрой так до конца и не решили. В результате – промолчали. Да и не о чем особо было говорить. Когда мы пришли еще раз проверить, что там с лесом на экране и не появилось ли чего-нибудь нового, соседняя плита включилась всего на один миг, мигнула и опять погасла. Я смотрел в другую сторону, поэтому вообще ничего не успел заметить, кроме самого факта. Маре повезло больше.

– Площадь перед каким-то зданием, – начала рассказывать она. – Скорее всего, это храм. Большая толпа. К столбу привязана женщина, и у нее под ногами разгорается костер. Сжигают вроде бы эльфийку, но полностью не уверена, не успела рассмотреть.

– А толпа? – уточнил я.

– Там всех хватает.

– Точно?

– Точно. Люди, гномы, орки, эльфы, причем как светлые, так и темные. Еще кто-то, кого я раньше не видела.

– Странно, – протянул я. – Будем кому-нибудь рассказы-

вать?

– Не надо, – сразу ответила сестра.

Я с ней согласился. И вовсе не потому, что увиденное могло что-то изменить. Очень сомнительно, будто тетя Ли станет откладывать уже запланированный полет, а тем более не возьмет в него нас. Мы уже не дети, которым можно просто так взять и запретить. Но зачем зря беспокоить мам? Они очень болезненно воспринимают все, что касается жертвоприношений. Особенно моя.

Поэтому тогда промолчали. Как вскоре выяснилось – зря. Но уже ничего нельзя было изменить. И если честно, то я сильно сомневаюсь, что имело бы какое-то значение, расскажи мы обо всем сразу же. Даже проработай тот экран не мгновение, а час или два, и рассмотри мы все в подробностях. Какие бы меры ни приняли, от случившегося все равно никак не могло спасти. Уж таких выводов из увиденной картинки не сумел бы сделать никто, даже наш папа.

Максимум, что могло произойти, отложили бы вылет на несколько часов, пока тетя Ли сама все проверит. Это, кстати, и так произошло, но совсем по другой причине. В самый последний момент к нам присоединился незапланированный пассажир. Как раз в день вылета лунную базу посетила тетя Иркана с Мур-зи-Криллом. Тот, узнав о предстоящей экспедиции, тут же захотел лететь с нами.

Вообще-то, на самом деле у Мура сначала таких идей не было. Это мы с сестрой вовремя намекнули на древние со-

кровища. Дальше можно было не продолжать, маленький дракон уже считал идею собственной и был готов лететь хоть своим ходом.

– Под вашу ответственность, – чуть ли не хором сказали отец и тетя Ли.

Похоже, они прекрасно поняли, что это именно мы все организовали. На самом деле ни я, ни Мариэль особо и не пытались скрывать. Тетя Иркана лишь пожала плечами. Мол, хочет, пусть летит. Что дракону, даже совсем маленькому, сделается? В конце концов, не дурак и второй раз посадить себя в клетку не позволит.

Полет к противоположной стороне луны занял меньше времени, чем из нашего княжества на базу. Первое, что обнаружили по прибытии на место, – большой кратер.

– Ну, что я говорил! – сразу заявил отец. – Нет вашего курорта. Правы оказались источники, свидетельствующие о его разрушении одним из первых. А ваши терминалы просто глючат, наверно, вирус поймали. Только почему никто не додумался слетать сюда на разведку еще до того, как начали готовить экспедицию? Не пришлось бы целую неделю зря собираться.

Говоря последнее, папа имел в виду капитана Лирмилиэль, больше слетать сюда было просто некому. Но та нашла что ответить:

– Я в первый же день тут побывала. Все в порядке.

Мы с сестрой переглянулись, поняв друг друга без слов.

Да и вопрос был совершенно очевиден. Почему без нас?! Так нечестно! Секретный наблюдательный центр нашли именно мы. Экран, работающий в аварийном режиме и показывающий выход из пещеры, обнаружили тоже мы. А она взяла и слетала первой, даже не поинтересовавшись, вдруг мы тоже захотим. Обиднее всего, что нас с сестрой продолжают считать маленькими детьми. Но уже поздно было высказывать какие-либо претензии, поэтому ни я, ни Мара ничего не ска-зали.

– То есть кратер вместо знаменитого курорта, по твоему мнению, это все в порядке? – изобразил удивление отец. – Тогда да, конечно.

– Размеры полости, в которой находился курорт Темная Сторона, столь огромны, что, обвались она, кратер получил-ся бы с четверть лунного диска, – не обращая внимания на иронию, объяснила Ли. – А тут был всего лишь один из кос-модромов, принимающий отдыхающих. Его в свое время и разрушили нападающие. И вместе с ним четыре других, точ-но таких же.

– И как мы попадем вниз? Если полость не обвалилась, но все проходы засыпаны, от нее все равно нет никакого толку.

– Я нашла несколько мест, где предположительно распо-ложены сохранившиеся проходы.

Лирмилиэль. Древняя эльфийка

Я действительно слетала на разведку в первый же день. Уничтоженные терминалы космодромов и разрушенные купола городов, что когда-то стояли на поверхности, неплохо объясняли, почему в царившей тогда суматохе все решили, будто курорт больше не существует. Однако, заявив князю Ва'Диму, что обвалилась вся полость, кратер получился бы с четверть видимой лунной поверхности, я не сильно преувеличила. И отсутствие такового ясно показывало, что Темная Сторона в том или ином виде уцелела. Теперь оставалось найти вход.

Несколько точек, которые могли оказаться таковым, я отметила еще при этой разведке и теперь проблем не ожидала. Эти космодромы, гостиницы и туристические центры строились с расчетом быть наиболее заметными. Прекрасные мишени для того, кому без разницы, гражданский ли объект бомбить или военный. В результате первые удары пришлось именно на такие строения, а неприметные технические выходы остались в большинстве своем нетронутыми.

Вообще-то подобное грандиозное сооружение просто не могло обойтись без целой системы порталов. Я даже нашла в архивах схему их расположения и список адресов соединения. Конечно, за долгие тысячелетия настройки по многим причинам могли сбиться. В случае, если одна точка находит-

ся на планете, а другая на ее спутнике, это произойдет куда раньше, и без предварительной калибровки никак не обойтись.

Но в данном случае, когда оба выхода находятся на небольшой луне, поднастроиться можно и с одного конца, особенно если точно знаешь код и координаты другого (портал на Драконьи острова вообще по словесному описанию открыть сумела, а это куда сложнее).

Естественно, в первую очередь я попыталась сделать так и тут. С некоторыми порталами со второй попытки, с некоторыми – с третьей, а с некоторыми – с десятой, но настройки обязательно проходили, и связь устанавливалась. Только ход при этом ни разу не открылся. В общем-то, ничего особенного, причин для этого могло быть сколько угодно.

Во-первых, те, кто остался на той стороне, могли просто выключить систему сами. Несложная команда, вводимая в плетение, и все, без разрешения с той стороны уже не откроешь, какими бы полномочиями ни обладал. Необходимо специальное оборудование, с артефактами, которых у меня просто нет. Понятно, что у технов не было никакой возможности воспользоваться нашими порталами для штурма, но мало ли что взбредет в голову гражданским?! Даже в обычной ситуации, а уж если поднимется паника из-за отсутствия возможности эвакуироваться, то тем более.

Во-вторых, могли заблокировать не тогда, а гораздо позже. Уже выжившие, когда началась борьба за ресурсы. В та-

ких условиях сидящим на нетронутом курорте было чего опасаться. А чтобы закрыть проход, вовсе не обязательно быть сильным и умелым магом, знающим командные плетения. Это и не маг легко сделает. Достаточно всего лишь просунуть в кольцо портала что-нибудь массивное, и все. Пока не вытащишь, он не откроется, хотя и будет откликаться на вызовы и показывать полную исправность. Тут уже и специальные артефакты не помогут.

Объяснила все это князю Ва'Диму и остальным спутникам. Журналист Сим Ралиэль что-то записывал в своем блокноте. Наверняка все опять переверт. Пускай, если честно, мнение тех, кто читает его листок, меня совершенно не интересует.

– Именно поэтому мы прилетели сюда на крейсере, а не шагнули через один из порталов, которые внизу точно имеются, – закончила я.

– Надеюсь, назад отправимся уже ими, – тут же ответил князь.

– Я тоже.

– Тогда показывай, какие точки входа ты имела в виду.

Первый выбранный мною служебный спуск оказался заваленным, хотя снаружи выглядел совершенно нетронутым. Со вторым ситуация была аналогичной. Вполне ожидаемо. Хуже другое: каждый раз на разведку приходилось лезть лично мне. Не посылать же, в самом деле, кого-нибудь из воинов, снабдив их амулетами, позволяющими находиться

в вакууме. Толку точно не будет. Магические плетения такой разведчик однозначно определить не сможет. Разве что только о завалах сообщит. Да и то не факт. Скорее всего, за такой примет и опущенную аварийную переборку.

С третьим проходом повезло больше. Там хотя бы близко к поверхности никаких завалов не было. Зато наглухо перекрывающих все коридоры переборок хватало. После того, как герметизировала вход, без труда их поднимала. Могла и просто пробить себе прямой тоннель подходящим боевым заклятием, но зачем терять сохранившуюся атмосферу? А она тут имелась. Не за первой же переборкой, но глубже уже появилась, причем вполне пригодная для дыхания. Плетения, поддерживающие ее в соответствии с заданными параметрами, все еще действовали. Энергии было совсем мало, но, поскольку воздухом никто не пользовался, пока хватало.

Но у аварийных переборок в накопителях совсем ничего не оставалось. Простым приказом уже не поднять. Но ничего страшного, на такую малость мне будет достаточно собственных возможностей, без ощутимого ущерба для резерва. Он пополнялся быстрее, чем расходовался.

Вскоре не осталось никаких сомнений, через эту систему точно можно попасть в естественную полость, где, собственно, и находится старинный курорт. Вернулась на корабль и, поскольку ангара тут не предусматривалось, произвела стыковку по всем правилам. После чего пригласила всех пассажиров внутрь. Да, именно пассажиров, и за капитана, и за

команду на крейсере на данный момент была я одна. Именно в этом и заключается главная причина, почему даже не начинала строительство собственного линкора. У меня и восстановленный крейсер пока только челноком работает.

Тащить вниз сразу всех никто не собирался, да и не имело смысла. В любом случае сначала следовало все разведать. Понятно, делать это опять пришлось именно мне. Нетрудно догадаться, что сразу же за мной увязались Иваниил с Мариэль и своего подопечного дракона прихватили. Князь Ва'Дим пошел с детьми, но явно не из любопытства, а именно ради них. Еще взял с собой пару охранников. Последних, сильно подозреваю, не для выполнения непосредственных обязанностей, а на случай, если понадобится что-нибудь сломать, поднять, понести. Типичный образ мыслей человека, не обладающего силой. Все вышеперечисленное и многое другое я могу проделать прекрасно и с помощью магии. Только намного лучше и эффективней.

Человек вдруг усмехнулся и подмигнул мне.

– Знаю, что можешь, – произнес Ва'Дим, неожиданно вычислив, о чем я подумала. – Но не царское это дело. При необходимости быстро пробить стену или раскидать завал – еще куда ни шло, а таскать тяжести – уже нет. И потом, раз ты у нас числишься орудием главного калибра, то нечего размениваться на всякую ерунду, которую способны сделать другие.

Что сказать? Он абсолютно прав. На космическом кораб-

ле капитан не просто способен заменить любого члена экипажа, но и выполнить его работу, причем намного лучше. На короткое время может заменить вообще всю команду. И не так, как я сейчас, а в бою! Но при этом обычно делает только то, чего не могут другие. Возможно, я поспешила, решив, что наши с этим человеком мировоззрения сильно отличаются.

Глава 5

Дим. Попаданец

Первым опасность заметил я. Когда тебе на голову падает многотонная мифриловая плита, трудно быть вторым. Вопрос лишь в том, успеешь отскочить или нет? Я успел. Еще и замешкавшегося дракошу за шиворот вытащил. Как там Иркана утверждала? Мол, что дракону сделается? Значит, Мурзик какой-то неправильный дракон, раз его даже от случайного падающего камня спасти нужно.

Я, например, хоть и доверяю способностям рыжей, но все равно под ею поднятыми плитами переборок прохожу с опаской. Магия – это, конечно, хорошо, но от прошедшего времени и она далеко не всегда спасает. А дракончик шагает, ни под ноги, ни по сторонам не глядя. Хорошо, хоть об Иве с Марой из-за того же опасаться нет необходимости.

Ага, там другая проблема. Непоседы, наоборот, норовят опередить древнюю эльфийку и всюду сунуть свои носы и уши. Поэтому, собственно, я иду чуть позади, чтобы по возможности держать в поле зрения их обоих. Мелкие вроде бы все делают вместе, но порой разделяются, чтобы одновременно проверить противоположные коридоры.

– Ничего страшного, – тут же заявила Ли. – Сейчас под-

нему еще раз. Видимо, плетение, отвечающее за удержание плиты в верхнем положении, частично пострадало от времени.

– Если так, то она в любой момент опять упадет, – заметил я.

– Не упадет, – заверила эльфийка. – Я заодно и его исправлю.

Однако ничего не произошло. Было отчетливо видно, что капитан пытается применить магию, но у нее не получается.

– Странно, – наконец призналась она. – Плетения формируются нормально, в этом не может быть никаких сомнений. Но потом, вместо того чтобы производить ту работу, для которой они предназначены, просто исчезают, а вся затраченная на них энергия непонятным образом развеивается в пространстве.

Услышав это, Иваниил сразу вышел вперед и сделал движение, будто что-то швыряет в переборку.

– У меня то же самое, – сразу пояснил сын. – По ощущениям огненный шар сформировался как положено, но почему-то бросить его не получилось. Он вообще не появился.

Владеющие магией, то есть мои дети и Ли, провели еще несколько безрезультатных экспериментов. Для меня это было очевидно, но как минимум для одной из них – нет.

– Отрицательный результат – тоже результат, – наконец заявила эльфийка.

– Ага. Теперь мы знаем, что магия тут не действует, – за-

кончил я за нее. — И чем это нам поможет?

— Не совсем так, — возразила Ли. — Внутри тела она работает в обычном режиме. Отсюда и возникает ощущение, что все в полном порядке. Но стоит направить силу наружу, как ее сразу что-то забирает. Причем очень осторожно. Такое впечатление, будто специально берет только то, что отдаешь сам, не трогая ни одной лишней капли.

— А если сделать так? — вдруг спросил Иваниил.

Парень достал кинжал и уколол палец на левой руке. Я уже было решил, что в наше отсутствие мелкие успели поэкспериментировать с кровью и добились каких-то результатов. И нам ни слова! А что? Очень даже могло быть, особенно если под руководством Ли. С нее станется! Когда сын протянул руку сестре, я только утвердился в своих подозрениях.

И ошибся!

Мара сначала слизнула каплю крови, затем зажала палец брата в своих ладонях. Когда она убрала руки, ни крови, ни ранки уже не было.

— Действует! — обрадовался сын.

Ему было чем гордиться. Первым придумал способ там, где сильный и опытный маг, а заодно и капитан звездного флота, спасовала. Несомненно, важную роль тут сыграло то, что они с сестрой привыкли все делать вместе.

— К сожалению, действует совсем не с полной отдачей, — начала объяснять Мариэль. — На царапину пришлось потра-

тить силы, как на самую настоящую рану.

Рыжая холодным безжалостным взглядом экспериментатора изучила нас, выбирая жертву для проведения собственного опыта. Та быстро нашлась, причем, как это ни странно, на добровольной основе. Что-то записывающий все это время Сим Ралиэль передал блокнот своей помощнице.

– Лисичка, записывай! Во имя науки, успеха экспедиции и ради спутников отважный журналист Сим Ралиэль готов пожертвовать собой. Чтобы держать читателей в курсе последних событий, он не побоялся спуститься в мрачные пещеры Темной Стороны луны и теперь тоже не отступит перед лицом... Ой! Последнее не записывай!

Перед чьим лицом он не собирался отступать, мы так и не узнали. Ли неожиданно чиркнула кинжалом Симу по ладони. Совсем не так аккуратно, как это сделал себе Ив. Нанесла пускай и пустяковую, но вовсе не царапину, а настоящую рану. Слизовать появившуюся кровь тоже не стала, а сразу взяла пострадавшую ладонь в свои.

Надо отдать должное, журналист быстро опомнился и, добавив в голос трагизма, продолжал вести репортаж с места событий. Вещал о большой потере крови, отваге, самопожертвовании, внезапно возникшей магической связи между смелым журналистом и спасшей ему жизнь прекрасной эльфийкой. Под конец так разошелся, что вообще начал нести полную чушь:

– Если раньше я знал, что в моих жилах течет немалая

доля эльфийской крови, только не был до конца уверен, которой, светлой или темной, то теперь уже не сомневаюсь. Ни той и ни другой! Во мне проявилась древняя кровь истинных эльфов.

Да, с окончательной фразой Сим превзошел сам себя. В такой бред вряд ли поверят даже наиболее преданные его читатели. Это даже на «огромную потерю крови» не спишешь.

– Утечка силы действительно большая, – тем временем начала докладывать о результатах своего эксперимента Ли. – На само исцеление истратила хорошо если десятую часть, все остальное уходило неизвестно куда.

– А мистическая и загадочная связь между дальним родственником древних эльфов и сильнейшим магом? – с ехидством в голосе спросила Клариэль.

– Конечно, – не осталась в долгу Ли.

Надо было видеть, какой победный взгляд бросил великий журналист на свою помощницу. Не ожидала она услышать от эльфийки такого ответа. Быстро поняла, что та специально так сказала, но первой растерянности уже не вернуть. Для Симы Ралиэля эта тема почему-то всегда была очень важной, в то время как свое родство с гномами он признавать, наоборот, категорически не желал. Шутки шутками, а с возникшей ситуацией нужно было что-то делать. И я озвучил вывод, который сам напрашивался из проведенных только что экспериментов:

– Ну так приложи руку прямо к плите и подними. Думаю,

что если более девяноста процентов энергии при этом пропадет даром, сил у тебя все равно хватит.

– Будь все так просто, мне хватило бы и одной сотой, – ответила эльфийка. – Или ты считаешь, что я об этом не подумала в первую очередь?

– А что не так? Найди нужную точку и действуй. Или ты перестала видеть магические плетения?

– Почти перестала, – призналась Ли. – Но в данном случае это не имеет никакого значения, я и так прекрасно знаю их расположение в плите.

– Тогда в чем проблема?

– Не существует какой-то определенной точки. Плетение, опускающее и поднимающее переборку, равномерно распределено по всей площади, и ее ладонью ну никак не накроешь.

Я лишь пожал плечами.

– Значит, нужно найти щиток, за которым спрятан механизм ручного управления, и поднять так. Жаль, оба воина остались по ту сторону. Теперь самим придется ручку крутить.

Однако и эта моя идея себя не оправдала. Оказалось, древние строители космических баз и кораблей ручных механизмов не предусматривали. То есть вообще. Я сначала слегка офигел от такой новости, но, немного подумав, сообразил, что на самом деле именно так и должно быть. Ведь на Земле, пока люди не очень доверяли электричеству, все, что открывалось, закрывалось, поднималось или опускалось

его силой, имело дублирующие механизмы, позволяющие, в случае крайней необходимости, проделать все то же самое вручную. Но чем дальше, там их становилось меньше, пока совсем не исчезли.

Увеличение надежности техники, конечно, тоже сыграло в этом немаловажную роль, но было не единственной и, пожалуй, не главной причиной. Дело даже не в привычке или безопасности. Просто сейчас либо электричество есть, либо его нет. Исчезнет – перестанет работать вся система, и дублирование отдельных узлов уже ничего не изменит и, скорее всего, никого не спасет. У магов, похоже, развитие пошло той же дорогой. Если без магии перестанет работать вообще все, то зачем тратить ресурсы на ручную лебедку, поднимающую одну отдельно взятую переборку?

Так получилось, что сомнительная честь стать генератором нелепых идей выпала мне. Нельзя сказать, чтобы они были глупыми, но, увы, надежд не оправдывали. Оно и понятно, основным источником вдохновения служили просмотренные когда-то давно, еще на Земле, фильмы. Одно предложение пролезть по трубам вентиляции чего стоит. Нет, кое-кому оно очень даже понравилось. Мелким ушастикам такое только предложи. Однако рыжая эльфийка сразу все испортила.

– И куда, по-твоему, такие трубы должны вести? – спросила она.

Чуть было не ответил, что на поверхность, куда же еще.

Однако вовремя спохватился, уловив подвох в ее голосе. В том-то и дело, что на луне нет атмосферы и сверху только вакуум. И потом, даже будь там воздух, какой смысл в герметичной переборке, если она не закрывает наглухо вообще все?

– А как же тогда проветриваются эти коридоры и вообще все подземелья? – вовремя задал вопрос Ив.

– Амулетной системой со специальными плетениями. Как же еще?!

– Но ведь магия не действует! – вставила Мара.

– Как ни странно, именно на них это не распространяется.

Услышав про рабочие амулеты, я решил испытать свой, про который совсем забыл. Вытащил магобластер, убедился, что заряжен, и прицелился в плиту. Нет, более чем десятисантиметровый слой мифрила пробить вовсе не рассчитывал, но на чем еще проверять боевой амулет в замкнутом пространстве? Правильно, лучшей мишени не найти.

Огненный шар даже появился на конце ствола. Медленно и неохотно, но появился. Совсем тусклый и маленький, но вполне различимый в неярком освещении коридора. Хотя сам факт такого появления уже говорил, что магобластер работает неправильно. Это как если бы при выстреле из пистолета пуля медленно выбиралась из ствола, лениво осматривалась по сторонам и только потом направлялась к цели. Причем пешком. Этот вообще никуда не полетел. Стоило ему оторваться от оружия, как сразу растворился в воздухе.

Рыжая осмотрела мою стимпанковскую игрушку и заявила, что все в полном порядке, а пластины-накопители полны, если не считать одного только что истраченного выстрела. То есть пока не начну стрелять, не пойму, что совсем безоружен.

– Постой, – обратился я к Ли. – Разве магическое зрение не использует силу? Как ты вообще видишь?

– Хороший вопрос. Попроси своих детей проделать то же самое, они тебе объяснят.

Мелких просить не пришлось. Едва услышав, о чем речь, они сразу начали экспериментировать. И тут же разочарованно посмотрели сначала друг на друга, а потом на меня.

– Ничего не получается, – пояснил Ив.

– Только магические силы теряем, – начала делиться подробностями Мара. – Совсем немного, но уходят.

– И как же тогда получается у тебя? – обратился я к эльфийке.

– Да, тетя Ли, расскажи, – присоединилась ко мне дочь.

– Сравнительно просто, но далеко не каждому подходит такой метод. Использую сканирующее плетение, с помощью которого в обычных условиях могу видеть от горизонта до горизонта, а в космосе и дальше. Заклинание очень затратное, между прочим. При этом тут оно с трудом заменяет магическое зрение, да и то совсем на небольшом расстоянии.

– Значит, сигнал наружу передать тоже не сможешь, – сделал вывод я.

– Уже пыталась. И на свой крейсер, и на лунную базу, и даже твоим женам (вдруг их Дерево как-то поможет). Ничего не прошло! Если дальше везде так, то понятно поведение экранов и порталов, которые вроде бы работают, но ничего при этом не передают.

– Мне вот что еще интересно, – подал голос Сим Ралиэль. – Упала только эта переборка или все, которые ты подняла на пути сюда? У нас хотя бы осталась дорога вперед, а два воина, что находятся по ту сторону, возможно, оказались сейчас в ловушке.

На вопрос журналиста Ли ответить не смогла. Через мифриловые плиты ее сканер и в нормальной ситуации брал не очень далеко, а сейчас вообще ничего не видел. Только согласилась, что если попадали все переборки, то воинам точно не позавидуешь. Вернуться они, так же, как мы, не смогут, и вперед путь закрыт.

– Тем, кто остался на поверхности, тоже выбираться будет не так просто, – закончила она.

– Но там вроде бы нет переборок, – вспомнил я.

– Нет. И из самого помещения на корабль они попадут легко. Даже если кто-нибудь по личной инициативе занялся исследованиями верхних этажей и угодил в ловушку, там и через стены пробиться не так трудно. На самом деле, конечно же, трудновато, однако не совершенно невозможно, как тут. Главный вопрос совсем в другом.

– Никто из них не умеет управлять кораблем, – догадался

я.

– Именно.

– То есть мы в ловушке по эту сторону стенки, воины по ту, а все остальные – на корабле, – сделал вывод Сим Ралиэль. – Ни улететь обратно, ни сообщить о случившемся не смогут.

– Сообщить как раз нетрудно, – не согласилась Лирмилиэль. – Со связью на крейсере всё в полном порядке, и воспользоваться ею сможет любой даже самый слабый маг. На неисправном корабле сама, может быть, куда и полечу, но точно никого не повезу. Уж до базы на другой стороне луны точно без труда докричаться смогут. С транспортом хуже. Никто не сможет управлять крейсером, даже если медленно лететь над поверхностью.

Из дальнейших слов древней выяснилось, что на базе остался еще один рабочий корабль и, самое главное, те, кто сможет им управлять. Правда, назвать его кораблем было очень большим преувеличением. Скорее, малый челнок, предназначенный для взлета и посадки. Даже меньше того бота, на котором она в прошлый раз прилетела на Фиор спасать нас.

Малый размер в данном случае – плюс. Таким кораблем смогут управлять далеко не самые сильные маги, и он вполне способен долететь сюда и даже смотаться на планету и обратно. Но последнее – при очень большом желании и энтузиазме, как переплыть на плоту океан. Поскольку делали

его вовсе не для дальних полетов, сюда он будет добираться довольно долго, и кроме пилота в него с трудом поместятся два пассажира.

Однако, за неимением лучших вариантов, всех оставшихся на крейсере могли эвакуировать и на том кораблике. Только лично я опасался обратного. Как только Эль с Ларой узнают о случившемся, то вместо эвакуации пришлют сюда спасательную экспедицию. Хорошо, хоть сами в ней участия не примут, дети еще слишком маленькие, чтобы оставить четверых на попечение всего двух мам. Правда, такую экспедицию быстро ждать не стоит, так как доставить ее можно тоже только на том крохотном челноке с пропускной способностью два человека в сутки в один конец. Плюс столько же на обратный путь. И еще неизвестно, получится ли у них вообще пробраться через все переборки.

Я был за то, чтобы самим попытаться как можно быстрее найти выход, а не дожидаться на одном месте, пока нас спасут. Остальные согласились с этим предложением. Причем охотно. Я бы даже сказал, слишком охотно. Разве что только помощница журналиста Лисичка Клариэль согласилась именно с аргументами, остальные рвались кто за чем. На поиски приключений (Ив с Марой), за сокровищами (Мурзик), за исследованиями необычного феномена (Ли), за новостями и сенсациями (Сим Ралиэль).

Причем из всех нас только журналист гарантированно получит то, что хочет, какими бы эти новости ни были. Мел-

кие, хоть и выросли, пока не осознают, что приключения далеко не всегда бывают интересными и безопасными. Древнюю эльфийку я совершенно не понимаю. Какие могут быть исследования, если магия толком не действует? Или она уже успела привыкнуть? С Мурзиком вообще особая песня. Дракончику намекали про сокровища, а ведь космическая цивилизация вряд ли высоко ценила золото, наверняка, как в советской мечте о светлом будущем, пускала его на сантехнику или что-то похожее. Возникает вопрос – способен ли пространственный карман мелкого дракона вместить золотую ванну или унитаз? Или будут выглядывать углы из ниоткуда?

Только такой команды соучастников, в смысле соратников, мне и не хватало для полного счастья.

Глава 6

Мариэль. Наследная принцесса

Папа почему-то думает, что тут он один беспокоится из-за того, как будут чувствовать себя мамы, когда узнают, что мы опять потерялись. Мы с братом тоже переживаем. Очень! Но раз уж так случилось, причем вовсе не по нашей вине, то почему бы не пойти и не посмотреть, что там дальше? Не сидеть же тут на одном месте. Переборка от этого точно сама не поднимется. Вдруг там другой выход есть?!

В этом папа абсолютно прав, лучше самим найти способ выбраться еще до того, как мамы поднимут панику. С той лишь поправкой, что они никогда не были склонны паниковать, даже моя и тем более Иваниила. Но сути это не меняет, им сейчас волноваться никак нельзя.

И потом, если оставаться на одном месте, то что мы тут будем есть? В коридорах ничего съедобного не водится и не растет, а в лесу трудно умереть от голода. Значит, нужно идти туда. Мы с братом даже луки захватили, в отличие от некоторых. Эти некоторые, а именно тетя Ли, еще так странно тогда посмотрела, теперь же могут пригодиться. Права оказалась эльфийская пословица, говорящая, что лук нигде и никогда не может быть лишним.

– А мы ничего не забыли? – спросил отец, когда все собрались идти.

Сразу осмотрелись. Кто глянул на себя, кто на участок коридора. Точно, ничего.

– Что ты имеешь в виду? – все же поинтересовалась капитан, понимающая, что князь Ва’Дим просто так этого бы не сказал.

– Оставить весточку, на случай, если кто-то пойдет этим путем вслед за нами, ну и предупредить, куда направляемся, и о ловушке, естественно, тоже.

– Правильно! – воскликнул журналист Сим. – И копию моего репортажа, который в таком случае будет немедленно опубликован. «Новости Долины Единорога» самая правдивая и пунктуальная газета, которая регулярно выходит даже в мое отсутствие.

Пришлось задержаться, пока написали послания. У Сима Ралиэля оказалась уже готовая копия репортажа, оформленная его помощницей Лисичкой, однако, несмотря на то что журналиста никто еще не смог поймать на прямом вранье, пользоваться его писаниной для важного дела было бы наивно. Поэтому папа сам продиктовал послание.

– Для служебного пользования, – пояснил он.

Мы с братом тоже письмо мамам написали.

– Теперь все? – обратилась тетя Ли к отцу, когда с этим делом закончили.

– Да. Теперь можно идти.

– Нет, – неожиданно возразил Мурзик.

– Что еще? – спросила тетя Ли.

– Вы все магию проверили, а я нет.

И правда, странно, однако один из нас, точно обладающий магическими способностями, в экспериментах участия не принимал. Понятно, что дракончик пока толком ничему не обучен, но облик-то менять он точно умеет. Похоже, Мурзи-Крилл пришел к тому же выводу и заявил:

– Думаю, я сумею принять истинный облик, и никто при этом не сможет забрать мои магические силы.

– Не надо! – сразу возразила Ли.

– Почему? Ведь я следил за вашими попытками. Все будет происходить внутри моего тела, а значит, получится.

– Не сомневаюсь, что получится, но все равно не надо.

– Почему? – опять спросил непонимающий Мурзик.

– Я кое-что знаю о драконах. Не просто так тот облик у вас называется истинным. Для его принятия тебе и твоим сородичам не нужно никаких особых усилий, практически все получается само. Иной раз достаточно минимального желания. Даже умерший дракон, лишившийся магии, всегда возвращается в него.

– И я о том же, – несколько смутился дракоша. – Не сомневаюсь, что смогу, причем очень легко.

– Я тоже не сомневаюсь, – согласилась тетя Ли. – А как ты вернешься обратно?

– Точно так же, – уверенно ответил Мурзик.

– Да? Там у вас уже совсем другой расход силы. Настоящий. Некоторым не привыкшим к двуногому облику драконам его вообще постоянно поддерживать приходится, расходуя магическую энергию. Стоит чуть зазеваться, и уже сам не заметил, как в ящера обратился.

– Ну и что? – не понял мальчишка.

– Если то, что забирает силы, возьмет хотя бы половину того, чего лишаемся мы, когда все-таки пользуемся магией, то оставшегося тебе элементарно может не хватить. Лучше оставим эту возможность в качестве козыря на самый крайний случай.

С последним аргументом Мур-зи-Крилл согласился. Тем более что один эксперимент он все-таки провел и был неприятно удивлен. Оказалось, что его пространственный карман действует не так, как должен. Положить туда что-нибудь еще получается, а вытащить – уже нет.

– Радуйся, что не наоборот, – попытался приободрить друга Ив. – А то пришлось бы тащить на себе все вытащенное оставшуюся часть пути.

– И еще, – добавила я, – найденные и спрятанные сокровища теперь точно никто не отнимет.

Последнее оказалось решающим, и дракоша сразу повеселел. Хотя лично я не поняла логики. У дракона, даже маленького, медный грош из пространственного кармана фиг выманишь. Поймать и в клетку посадить его – можно, а что-нибудь ценное отобрать – нет.

– Раз с экспериментами закончили, теперь можем идти? – спросил папа.

Тронулись в путь в прежнем порядке: впереди капитан, за ней мы с братом, потом Сим и Кларизель, за ними Мурзи-Крилл и замыкающим наш отец. Только теперь все держались более плотно, на случай еще одной переборки. Тетя Ли уверяла, что заметит такую заранее, но все равно, не сговариваясь, тесно сдвинулись. Даже мы с Ивом не пытались забежать вперед.

Первое, на что я обратила внимание, больше не попадалось боковых коридоров. Потом тот, по которому мы шли, начал постепенно превращаться в пещеру. Сначала совсем незаметно, а потом сразу стал именно ею. Только вовсе не такую, которые нам с братом уже доводилось видеть в гномьих подземельях, когда строители находят пустоты и слегка их подравнивают под собственные цели. Поделилась своим наблюдением.

– Все искусственное, – подтвердила тетя Ли. – Просто оформлено под пещеры. Наверняка для поддержания иллюзии у туристов.

Дальше ход приобретал все более и более дикий вид, но идти по-прежнему было легко и удобно. Строители действительно постарались.

– Чувствую поток свежего воздуха! – воскликнул брат и рванул вперед.

Опережая рыжую эльфийку, я побежала за ним. Воздух

не просто был свежим. Пахло деревьями! Почти сразу мы выскочили на широкую террасу, с которой открывался вид на лес внизу.

Дим. Попаданец

Мелкие опять не послушались и опередили всех при первой же возможности. Мы их нагнали сразу за расширяющейся пещерой, которая вывела на большой балкон, мастерски замаскированный под скальную террасу. Даже перила, и те присутствовали, хотя и выглядели на первый взгляд случайно упавшими каменными плитами. Справа журчал небольшой водопад, слева была навалена беспорядочная груда камней, которая на самом деле оказалась очень удобной лестницей, по которой можно нормально опускаться и подниматься, а не скакать, как это делали Ив с Марой. Внизу, насколько хватало глаз, тянулись верхушки деревьев.

— Не понял, — проговорил я, ни к кому конкретно не обращаясь. — Мы вроде бы под землей, в смысле под луной, откуда тут солнце? Ожидал льющегося, словно из ниоткуда, рассеянного света, как в коридорах, но точно не сияние светила. Да и по старинному расстоянию до него явно выше, чем мы успели спуститься в глубь спутника.

— Иллюзия, — бросила древняя, лишь скользнув мимолетным взглядом по странному светилу.

— Откуда ты знаешь? Ведь сама говорила, что твой сканер теперь на большие расстояния не действует.

— Из того амулета, который ты обозвал рекламным роликом, — усмехнулась рыжая. — Там есть вся информация, нуж-

но лишь внимательно смотреть и слушать.

– Уже не получится, – пробормотал я. – Очень сомневаюсь, что он станет работать в этих условиях, даже если его кто-нибудь и прихватил.

Вообще, тут она, возможно, и права, не стал спорить. Занялись более актуальными вещами, а именно – изучением найденной пещеры. Внутри оказалось несколько вполне удобных комнат с мебелью. Правда, последнюю заменяли как бы случайные каменные плиты и выступы вместо кроватей, скамей и столов, а также ниши в стенах вместо шкафов. Все было геометрически неправильным и тем не менее не раздражало. Нашелся и закуток в виде санузла со всеми удобствами. Во всяком случае, проточная вода там была, видимо, отводилась часть того самого водопада. Еще ниши и углубления, которые вполне могли служить ванной, раковиной и унитазом.

После недолгого обследования Ли обнаружила плиту, которая могла крутиться на оси и закрывать пещеру от остального коридора. Вручную! Таким образом, получалась полная иллюзия островка дикой природы, но со всеми удобствами.

Опять вышли на террасу. На ней, при более внимательном осмотре, обнаружилось несколько удобных скамеек и шезлонгов. Опять, естественно, каменных и выглядящих, словно случайно тут сверху обрушившиеся. Спустившись вниз по лестнице, нашли красивое озерцо, в котором скапливалась вода, падающая вниз, и вытекающий из него ручей.

Оставалось надеяться, что канализация не прямо в озеро выведена, а чуть дальше. Если все это сделано искусственно, а скорее всего, так и есть, то потрудился большой мастер своего дела.

– Предлагаю расположиться в этой пещере в качестве первоначальной базы и уже отсюда начинать исследования, – объявила капитан Лирмилиэль.

Ее тон предполагал скорее заранее принятое за всех решение, чем предложение.

– И удобное для проживания место есть, и всегда можно попробовать вернуться назад, – продолжила эльфийка. – Еще хоть я в это не очень верю, но если у кого-то получится пройти по нашим следам, он точно не проскочит мимо.

Все с ее доводами согласились. Кроме меня, поскольку я имел совсем другую идею. Странно, предполагал, что как раз древняя должна была первой о таком подумать, причем даже не здесь, а еще на базе до вылета.

– Я бы поискал другую пещеру, – возразил ей.

– Зачем? – не поняла Ли.

– Правильнее было бы спросить не зачем, а которую? Ту самую. Ведь не просто так только с камеры, расположенной в ней, идет картинка. Подозреваю, что бы ни забирало магическую энергию, там оно почему-то не действует. Необходимо обязательно проверить.

– Об этом я как-то не подумала, – призналась Лирмилиэль. – Но очень может быть, что причина та же самая, по ко-

торой не перестают работать очистка воздуха в коридорах и свет, как там, так и тут. Однако ты прав, проверить нужно обязательно. Если буду находиться за пределами этого феномена, то смогу его изучить куда лучше, а возможно, и найду способы противодействия.

– Весь вопрос в том, как найти ту пещеру, – прервал я размышления рыжей.

Эльфийка ненадолго задумалась, после чего произнесла:

– Плохие новости. Пещера, скорее всего, находится по другую сторону этой полости. А расстояния тут немаленькие, даже полет на космическом корабле не оказался бы плохой идеей.

– С чего ты взяла? Я имею в виду направление, а не полеты.

– Сравнила вид леса, представшего перед нами с этой террасы, – ответила эльфийка, указывая на деревья внизу, – с тем, который был на экране.

– Знал, что ушастые двух деревьев в лесу не перепутают, но ты вроде не из тех эльфов, – начал я...

– При чем тут это? – удивилась Ли. – Я все-таки капитан звездного флота, и ориентация в пространстве – обязательное умение.

– Тогда води.

Глава 7

Дим. Попаданец

И мы пошли. Разумеется, не буквально сразу, а подготовившись, отдохнув и даже в озерце у водопада искупавшись, но пошли. Я, конечно, ни разу не эльф (наличие ушастых жен и слегка остроухих детей не в счет), но очень тщательно высаженный перворожденными лесопарк смогу отличить, в каком бы запущенном состоянии тот ни пребывал. Услышав такие мои умозаключения по поводу окружающих нас деревьев, древняя усмехнулась.

– И что тут смешного? – не понял я. – Или думаешь, не отличу?

– Не нужно распространять теперешние глупые стереотипы на мои времена, – пояснила она. – Еще неизвестно, кто тут на самом деле поработал. Совсем не исключено, что покинутые нами пещеры разрабатывал эльф, а этот участок парка – лесной дизайнер из гномов.

И ведь капитан ничуть не шутила. В ее время действительно такое могло быть. Да, жаль, сейчас среди нас нет правильных, в смысле нормальных, эльфов. Что-то мне подсказывает, Сим Ралиэль таких откровений в своей газете печатать не станет. Особенно теперь, когда объявил себя потом-

ком истинных эльфов. А даже если я, секретный соучредитель его газеты, прикажу и он издаст слово в слово, то вряд ли остроухие ему поверят. Как, впрочем, и гномы. Забавно, но меньше всего его листку верят именно тогда, когда он печатает правду.

А вообще эльфийский ли, гномий ли дизайнерский парк, выращенный в виде дикого леса и одичавший на самом деле за прошедшие тысячелетия без присмотра, не суть важно, все равно куда более проходим, чем, допустим, настоящие джунгли или тайга. Во всяком случае, мы тут двигались если и медленней, чем обычно, то точно ненамного.

За неделю пути не попало никаких признаков, что эти места посещаются хоть кем-нибудь из разумных. Понятно, что лично я эльфийские следы различу исключительно в том единственном случае, если ушастые охотники сами почему-то захотят их показать.

Рыжая эльфийка, хоть и не лесная жительница, при желании способна быть следопытом получше современных эльфов. Но это в обычных условиях, когда можно активно использовать сканер и различать любые остатки аур на предметах, а сейчас, пожалуй, похуже, чем я, справится с такой задачей.

Зато мелкие, неожиданно для меня, в этом деле оказались на высоте. И поскольку они утверждают, будто в этих дебрях никого из разумных нет и не бывает, я им верю. Да и дракоша, чье чутье пострадало меньше всего, подтверждал версию

своих друзей.

Идти предстояло немало. И далеко. Ведь размер этой полости вполне позволяет засунуть сюда пару небольших европейских государств. Германию и Францию, например. Есть те, кто не считает их небольшими? А если подумать? В этом мире таких точно нет, могу спорить на что угодно. Да и на Земле наверняка тоже немного. Разве что самые необразованные, которые никаких карт, кроме игральных, в жизни не видели. Ведь все, что меньше России, – маленькое. Аксиома! А уж если сравнивать с ее совсем крохотной европейской частью, то подавно.

Но я отвлекся. И, похоже, пропустил что-то важное. Иначе с какой стати мелкие не забегают далеко вперед, как это бывает обычно, а плетутся, опустив головы, иногда виновато переглядываясь? И о чем шел разговор, когда я неизвестно с какой стати решил перевести размеры подлунной полости в земные мерки? Ведь давно уже привык к местным, и вдруг...

Вроде до этого говорили о том, что в этих местах давно не ступала ничья нога. Потом кто-то высказал предположение, мол, скорее всего, тут вообще никто не живет. В смысле, из разумных. А лес и прочее – самоподдерживающаяся экосистема. Древняя еще выдвинула гипотезу, что тут вся не по делу используемая магия как раз и изымается каким-то сверхсложным плетением, дабы потом пустить любую крупную силу на поддержание этого баланса.

И как раз в тот момент мелкие и приуныли. Предположил

бы, что переживают из-за потерянных приключений, к которым заранее успели подготовиться. Наверняка ведь уже себе кучу всего нафантазировали, и вдруг приходит добрая тетя Ли и объявляет, мол, кина не будет, пора спать. Похоже на правду, если бы не чувство вины. Оно точно в такую теорию не вписывается.

– Итак, ушастики, признавайтесь! – бросил я пробный шар.

А что? Ведь не сказал «признавайтесь, что еще натворили». Вопрос можно трактовать и как «признавайтесь, почему такие грустные?». Любой именно так и подумает, особенно если ни в чем не виноват.

– Мы не виноваты! – тут же заявил Иваниил.

– Честно! – поддержала брата Мариэль. – С самого начала хотели все рассказать.

– Но как-то само получилось.

– Думали, ничего важного.

– В чем не виноваты? Что хотели? Что само получилось? Что не важно? – начал спрашивать я.

Мелким актерам не прошло даром ученичество у менеджера. Хотя они у меня наверняка и от природы талантливые. Сейчас выглядели именно мелкими. Лет по двенадцать, не больше. Умудрились удерживать на лицах и виноватые, и абсолютно невинные выражения. Как было у кота в одном мультике. То есть во всем виноваты обстоятельства, но никак не они сами. Поэтому и наказывать хитроухих ни в коем

случае нельзя, чего бы те ни натворили. Тем более что всего лишь не рассказали о картинке, увиденной на моргнувшем экране. Мало ли, вдруг просто показалось? При этом, ничуть не смущаясь, настаивали, что ничего не померещилось, а все было на самом деле.

Понятно, наказывать Ива и Мару я не собирался, но допросил с пристрастием. И не я один. Сын рассказать много не смог. Кроме самого факта, что экран вдруг заработал, сам рассмотреть ничего не успел. Дочка же конфисковала несколько листов из блокнота у Сима Ралиэля и нарисовала все, что увидела.

Мариэль унаследовала этот талант от своей мамы (Эль очень хорошо рисует), поэтому на бумаге получилось даже подробнее, чем смогла бы передать словами. Впрочем, при нужде, уверен, Ив справился бы не хуже (Лара тоже прекрасный художник, пусть и не очень любит это дело). Но ушастик уже не раз при мне гордо заявлял (когда обе мамы не слышали), что рисование – женское занятие, а он воин.

И вообще, это отсталость, с помощью фотоаппарата, дескать, картинки получаются быстрее и качественней. Ну-ну. Так и есть, однако с существенной поправкой: в роли принтера работают эльфийки. А без них – увы... не будет рисунка ни быстрее, ни качественнее. Сын это прекрасно знает, но все равно охотно уступил роль художника сестре.

Я с интересом посмотрел на получившийся рисунок... Эльфийку сжигают на костре. То ли казнь, то ли жертвопри-

ношение. Рядом несколько фигур в балахонах и с капюшонами, скрывающими лица. С одинаковым успехом могут быть магами, жрецами, монахами или палачами. Ха! А ведь у меня священник и палач всегда ассоциировались друг с другом, просто никогда до этого не было случая выразить едва уловимые мысли.

Но я опять отвлекся. Объяснений увиденному Ивом с Марой могло быть немало, поэтому с выводами спешить не стоило. Вот когда познакомимся с местными жителями поближе, тогда все и узнаем. Другое дело, что теперь знакомиться будем очень осторожно.

Хотя с отсутствием выводов я поторопился. Кое-кто наплодил их весьма немало. Листки с картинками каким-то загадочным образом оказались снова в блокноте журналиста, и к каждому по несколько страниц, исписанных экономным почерком.

Мелкие же, во всем признавшись, почувствовали облегчение и сразу умчались вперед по тропе. Первыми обзавелись транспортом тоже они. К сожалению, не только первыми, но пока единственными, остальным по-прежнему приходилось топтать пешком. Сначала дети отсутствовали дольше, чем обычно. По этому поводу особо никто не беспокоился: как я был главным поджигателем костров (не тех, на которых казнят эльфиек!), так Ив с Марой основными охотниками.

В моем случае все просто. Стоило разбить первый же лагерь, как выяснилось, что никто не может добыть огонь. Ни

с помощью личной магии, ни амулетами.

– Папа у нас умеет добывать трением! – сразу наябедничал сын. – Я тоже пробовал, но у меня не получилось.

– Добыть, конечно, можно и трением, – согласился я. – Если совсем делать нечего. Но магией в любом случае лучше.

– Но она не работает! – возмутилась дочь.

– У кого как, – усмехнулся я.

Потом достал магобластер, поднес его к самой кучке приготовленного хвороста и поджег появившимся огненным шариком, пока тот не сорвался со ствола.

– Так я, пожалуй, тоже смогу, только не амулетом, а пальцем, – задумчиво проговорила Ли.

– Суметь не трудно, трудно придумать, – гордо ответил ей.

С тех пор костер стал моей обязанностью, хотя один раз рыжая все же разожгла, как, впрочем, и обещала, пальцем. А охота в первый же вечер досталась мелким. И не только потому, что они были единственными обладателями луков. На самом деле во всей нашей компании, кроме моих детей, никто толком охотиться не умел. Имею в виду не развлечения ради, а так, чтобы каждый день гарантированно приносить добычу, которой хватит на всех.

Первой топот конских копыт расслышала Ли. Она хоть не лесная, а космическая, но все-таки эльфийка, и строение ушей никто не отменял, те у перворожденных не только длинной и остротой знамениты. Вторым был я. Предпринять уже

ничего не успели, на поляну, где мы устроили привал, лихо выскочили два всадника.

Детей я узнал сразу. Сначала почему-то бросилось в глаза несоответствие цветов. Иваниил восседал на белом коне, а Мариэль на черном. И только потом понял, что это не кони вовсе, а единороги. И как такое украшение на лбу можно не заметить, причем в первую очередь? А я сумел. Горжусь собой! Только совсем тихо, в смысле про себя, потому что никому об этом хвастаться не стал.

– Пап! – закричал сын. – Смотри, кого мы нашли!

– Дай им настоящие имена, – с ходу добавила дочь.

– Меня что, уже успели назначить придумывателем конских имен? – изобразил удивление я.

– Ага, – синхронно закивали мелкие.

– Так то конских, – не растерялся в ответ я. – При чем тут единороги? Эль, например, своему ослику сама имя дала. Назвала Счастливым, не отвлекая любимого мужа от важных государственных дел.

Однако меня быстро убедили в полной неправоте. Не забыв при этом напомнить, что ослика зовут вовсе не Счастливчик, а Красавчик, и вообще в те далекие времена светлая эльфийка Эледриэль еще не являлась моей женой, да и государственных дел быть не могло, за отсутствием государства.

– Но сейчас-то есть! – выкрутился я.

– Где? – удивился Ив.

– Не вижу, – демонстративно оглядываясь по сторонам,

заявила Мара.

– Это мелкоушастый заговор против бедного уставшего папы!

Мы еще немного подурачились, а потом мне все равно пришлось пообещать, что обязательно придумаю, причем не хуже, чем у маминых коней Ужаса и Мига. Дети всерьез вознамерились забрать единорогов домой. Причем возражать не имело смысла, как до этого в случае сначала с Ларой и ее Ужасом, а потом с Эль и Мигом. И хоть мои мелкие не чистокровные эльфы, в данном конкретном случае это не имело никакого значения. Коней, каких нет ни у кого другого, они себе нашли и теперь точно не упустят.

– И вообще единорог – символ княжества, – выдвинул неубиваемый, по его мнению, аргумент сын.

– Вот именно, единорог, а не единороги! На гербе у нас всего один. Кстати о гербах, вы пока не придумали, чего туда добавить?

– Зачем? – хором спросили мелкие.

– Кто из вас придумал щит, символизирующий не совсем законную княжескую жену? – в свою очередь, спросил я. – Теперь и для новой законной придумывать вам.

Вообще-то я и не собирался возражать (если что не так, пусть потом с мамами воюют, кони – это по их части). Только эти «символы» к самому князю, то есть ко мне, почему-то с самого начала стали плохо относиться. Не понравилось сравнение с осликом? Тогда так им и надо! Попадут к нам в до-

лину, узнают, что тот самый ослик – третья морда в табуне. После Ужаса и Мига, разумеется.

Правда, есть еще Дрэйк, который себя самым главным после хозяина считает, но кони и все приравняемые к ним на это не особо обращают внимание. Мол, мы в твои собачьи дела не лезем, и ты не суйся в наши. А есть еще некий ворон Саурон, сумевший каким-то невероятным образом проскочить с Земли за своей хозяйкой Анжей. Этот тоже себя самым главным считает и в доказательство собственной правоты может проехать на спине любого коня.

А вообще какие-то глупые единороги попались. Ведь если и дальше будут вести себя подобным образом, я им такие имена придумаю... Или, наоборот, слишком хитрые? Учужали, что своих мелких гарантированно обижать не стану, и теперь точно не боятся.

Однако появление копытного транспорта не сделало наше передвижение быстрее. Тут все понятно: скорость всего отряда равна скорости самого медленного его члена, а Ив с Марой точно не были таковыми. С мобильностью немного иначе. Она в разных условиях может измеряться по-разному и нередко приравнивается к самому быстрому.

Всадников у нас было два, причем исключительно мои дети. И вовсе не потому, что мелкие никому не желали одалживать своих единорогов. Кони моих жен, Ужас и Миг, тоже не любят других наездников, кроме своих хозяек. Но если Эль или Лара просят, возят кого надо. Эти же, кроме мелких

ушастиков, никого на своих спинах видеть категорически не желали. Может, на самом деле придумать подходящие имена, и тогда успокоятся? Правило действует с норовистыми эльфийскими лошадьми, наконец выбравшими себе хозяев. Но насколько это работает с единорогами?

Глава 8

Ахрон. Верховный жрец

Слава Темной Стороне луны и Звимзелу, ее покровителю и защитнику.

Нечасто наш бог обращается к нам. Через алтари – бывает, но чтобы вот так, лично... За те неполные семьсот лет, что я занимаю пост Верховного жреца, не было ни разу. А за всю нашу историю такие случаи можно на пальцах пересчитать. Не исключено, что не все они описаны в хрониках, но даже если и так, все равно очень мало. И это хорошо. Не хочу быть еретиком, но всем прекрасно известно, что Звимзела при всем желании нельзя назвать добрым божеством. Защита Темной Стороны – это да, но не более того.

Поэтому от его личного визита можно ожидать чего угодно, и в последнюю очередь – хорошего. А в первую – либо смещения меня с поста Верховного жреца, либо увеличения количества жертвоприношений, которых в последнее время и вправду стало меньше, чем раньше.

Если первое, то скажу честно, совсем не хотелось бы. Слишком уж привык я к этому месту. Да и врагов на таком посту за столь долгий срок невозможно не нажить. Лишусь власти – сожрут. Если второе, тоже непросто. Неоткуда. Ведь

Звимзелу не абы кого, а добровольцев подавай. Жертва, принесенная сознательно и от чистого сердца, дает больше силы. Оно понятно, только где ж их таких, сознательно идущих на самопожертвование, набрать? Все, кто хотел, давно совершили, а новых уговаривать – неблагоприятное занятие. Обманывать-то бог не позволяет.

Но слава Темной Стороне луны и Звимзелу, ее покровителю и защитнику, бог пожелал совсем другого. На самом краю незаселенных земель неизвестно откуда появилась группа верующих, возносящих очень сильные молитвы. Причем такие, каких не было с древних времен. Вот Звимзел и желает выяснить, кто они и как там появились? А также чтобы были доставлены в главный храм настолько быстро, насколько это вообще возможно.

Вопрос, почему он сам не посмотрит, если так сильно хочет, у меня возник, но озвучивать его я не рискнул. Богам вопросов не задают, а таким тем более. Бессмертные вообще редко куда-нибудь спешат. И их представление, что такое «быстро», сильно отличается от обычно вкладываемого в это понятие нами. Но, как выяснилось, не на этот раз.

Я сразу стал прикидывать, где взять коней для этой миссии. Руководить отрядом будет инквизитор. Один из старших. Тут все понятно, да больше и некого послать, чтобы обладал нужными навыками. С ним как минимум пятерка храмовых стражей. Тоже из опытных. И сестра из ордена невест Звимзела. Причем отправлю не какую-нибудь, а ту, которую

надо. Кто бы ни был командиром отряда, недовольство гарантировано. Не любят этих дев инквизиторы, и те отвечают им взаимностью.

Итого семеро. Где же для них столько коней взять, да еще и учитывая, что не все посланные могут вернуться? Если бы только всадники, то демоны светлой стороны с ними, но ведь и животные тоже. Мало их осталось. И во всем виноваты единороги. Беспольные твари! Сами никого возить на себе не желают, так еще и кобыл портят. Давно бы всех перебили, если бы бог Темной Луны не запретил любую охоту на них. И, что типично для божества, не снисходит до каких-либо объяснений.

Читал в старых книгах (запрещенных и конфискованных церковью), что магические существа постоянно выделяют в пространство немалую силу. Причем нередко даже бóльшую, чем могут дать самые искренние молитвы. Уже это предположение само по себе – страшная ересь, а если почитать дальше...

Автор одной книги додумался до того, что объявил молитвы всего лишь магическими заклинаниями, вся сила которых, вместо того чтобы быть использованной по назначению, отбирается Звимзелом, который не бог вовсе, а просто могущественный архимаг. Правильно, что еретика, написавшего такое, в свое время сожгли. Сумасшедший, да и только. Достаточно посмотреть на его разглагольствования, будто мы находимся не на Темной Стороне, а внутри луны.

Я, как занимающий верховный пост в иерархии церкви, знаю куда больше, чем простые жители и большинство жрецов. Единороги и некоторые другие существа действительно обладают магией. И пускай они совсем неразумны, но выделяют силу, чем-то похожую на ту, которая образуется при молитвах. Хотя совсем немного, но зато постоянно. Поэтому бог и не дает их в обиду, несмотря на всю вредность или как минимум бесполезность в любом другом отношении.

Все остальное – полная чушь! Ту часть книги не запрещать, а, наоборот, публично зачитывать нужно, чтобы показать всю глупость автора. Но увы, количество лошадей в нашем мире от этого не прибавится. Помню, когда только получил сан Верховного жреца, их было куда больше, и распределение животных не входило в мои обязанности. В те времена и передвигаться между городами Темной Стороны удавалось куда быстрее, да и сами города побольше были.

Однако в правильности прямых приказов бога не сомневаются и тем более их не оспаривают. Придется теперь подыскивать животных на весь отряд. Хорошо, если получится быстро подобрать уже порченных кобыл, жеребят от них теперь все равно не дождешься. Правда, только таких разрешено иметь в частном владении, и очередь желающих расписана на годы вперед. Едва станет известно, куда все делись, недовольные сразу появятся. Им лично перед Звимзелом не отвечать. Да и в большинстве своем это очень влиятельные и состоятельные граждане, которых инквизицией

так просто не запугаешь.

Неожиданно эта проблема отпала сама собой. Через алтарь главного храма бог послал еще одно повеление. Лично для меня, а скорее – обо мне. В выражениях Звимзел не стеснялся. И если опустить все, не несущее полезной информации, приказывал не заниматься ерундой, а делать. Немедленно!

Действительно, хочет как можно быстрее увидеть тех, кто молится на краю необжитых земель. Иначе с чего бы тогда расщедрился и выдал разрешение воспользоваться порталом? Уж мне-то хорошо известно, сколько молитв нужно собрать, чтобы перебросить кого-нибудь из самого центра Темной Стороны на ее край. И амулеты с возможностью в любой момент связаться с алтарем главного храма применять разрешил. А это тоже молитвы, пусть и не так много.

Чувствую, не все так просто с этим заданием. Решил отправить со жрецом-инквизитором вместо одной пятерки храмовой стражи две. Портал – не кони, ему все равно, сколько народа за один раз проходит. А то, что назад придется пешком возвращаться, не беда. В конце концов, не тех толстяков, которые обычно на воротах стоят, отправляю, а настоящих бывалых воинов, привыкших ловить по лесам еретиков да вероотступников. Эти с кем угодно справятся. Тем более что приказ всех взять исключительно живыми был, а про невредимых – ни слова. Сестра из монастыря невест Звимзела менее привычна к подобным условиям, но

тут уж ничего не поделаешь.

Климарк. Старший инквизитор

Слава Темной Стороне луны и Звимзелу, ее покровителю и защитнику!

Но увы, только ему. И в чью умную голову пришло подсунуть мне в отряд эту... эту... В общем, эту. Понятно, в чью. Старый маразматик Ахрон решил подстраховаться. Мол, раз я инквизитор, то привык иметь дело исключительно с еретиками да вероотступниками и дипломатии совершенно не обучен. А бог очень заинтересовался невесть откуда появившимися на самом краю Темной Стороны разумными. Вдруг они никакие не еретики, а даже, наоборот, праведники, просто сами пока об этом не знают? Вот тут сестра Альмила и пригодится.

Сказал бы я, на что она может пригодиться, только считается, что смиренному представителю церкви таких слов вообще знать не положено. А уж вслух произносить – тем более. Вот дополнительная пятерка опытных храмовых стражей – серьезный дипломатический ход. Я этой самой дипломатии официально не обучался, но без таких знаний старшим инквизитором точно не станешь, а став, на посту долго не продержишься. Не сомневаюсь, что невест Звимзела в монастырях учат чему угодно, но точно не дипломатии.

А сестра Альмила... Возможно, она и праведна, даже наверняка, потому как, скорее всего, ничем, кроме молитв, в

своем монастыре не занималась, но на кой она мне в походе или на переговорах? Туда, ладно, сначала порталом идем, а потом? Обратная дорога – через самые дикие леса. На мое прямое заявление, что никто в отряде эту праведницу на руках не понесет, Верховный отделался дежурной фразой, что все как раз в руках Звимзела.

Нашел, кому проповеди читать! С другой стороны, могу себя поздравить, в нашем кругу поступок, когда выдаешь кому-нибудь из своих ответ, предназначенный для мирян, считается слабостью. Пусть и небольшое, но все же утешение за то, что придется терпеть рядом эту сестру.

Через портал вышли во двор горного замка. Все строения необитаемы неизвестно сколько тысячелетий, но сохранились прекрасно. Хотя по форме и выглядят странно, но понятно, что ничем иным, кроме укреплений, быть не могут. Не впервые попадаю в такие места и прекрасно понимаю, чего стоят постоянные заявления церкви о том, будто мы процветаем и расширяемся.

Те, кто думает иначе, – еретики, попадающие на костер. Во всяком случае, официально таковыми объявляются. И ловят их такие, как я, лучше других знающие о реальном положении дел. Если процветание, при большом желании, можно понимать очень широко, то отсутствие расширения ни с чем не спутаешь.

Но, слава Темной Стороне луны и Звимзелу, ее покровителю и защитнику, вера важнее правды! Что-то я слишком

много думаю, причем не о том, о чем следовало бы. Впрочем, так обычно случается, когда попадаю в подобные места.

Нужную нам пещеру нашли всего через три дня после выхода из портала. Можно было бы и быстрее, но тут, в горах, отделяющих Темную Сторону от остального мира, их слишком много. Практически в каждом склоне есть. У всех удобные входы, рядом всегда водопад или озеро. На вид разные, но на самом деле практически одинаковые. По легендам, Звимзел создал их все в самом начале, чтобы смертным было где жить первое время. И только потом научил строить города.

Некоторые еретики (из самых упертых) утверждают, будто пещеры тут были если не всегда, то точно до прихода бога Темной Стороны. Но в данном конкретном случае они определенно выдают желаемое за действительное. Такое количество одинаковых и очень удобных для проживания пещер само по себе возникнуть просто не может. А если учесть, что непригодных для использования практически нет вообще, то тем более.

Как только мы нашли свежие следы, которые тут просто некому оставить, кроме интересующих нас личностей, сестра Альмила предложила немедленно начать погоню.

– Чем раньше пойдем, тем быстрее выполним задание, – заявила она, думая, будто изрекла нечто очень мудрое.

Хочет? Вот и прекрасно! В конце концов, кто я такой, чтобы препятствовать праведнице? Все это ей и сказал, правда,

не в таких резких выражениях. Просто послал ее туда, куда она так рвется. К сожалению, не одну. Отправил с ней двух храмовых стражей из тех, которые следы лучше других читать умеют. И уже им дал настоящее задание. Кто, сколько, куда и когда? Еще троих оставил у входа в пещеру, а сам с полной пятеркой отправился вглубь.

И правильно сделал! Чутье инквизитора меня еще ни разу не подводило. Дошли до тупика, а там прямо посреди коридора лежало послание. И не просто записка, а целая пачка листов, исчерканных непонятными письменами. Все, что смог определить я сам, – почерки принадлежали пятерым разным людям (если это люди). Но ничего, жрецы в центральном храме точно разберутся, что там написано. Будут хорошо молиться – бог переведет. Мое дело лишь доставить.

Еще обнаружилась надпись на полу. Всего нескольких слов крупными буквами. Эту забрать с собой не получилось бы при всем желании. Оно у меня, кстати, появилось. Вырезать плиту пола и доставить прямо в кабинет Верховному жрецу. Причем вырезать такой кусок, который точно застрянет в дверях. И доставить именно тогда, когда Ахрон будет находиться в своем кабинете. Но увы, это всего лишь приятные фантазии. Ну а надпись я перерисовал, вдруг тоже пригодится.

Вообще все очень странно. Что на полу может быть написано? Предупреждение о послании на листах бумаги? Было бы логично, не лежи те всего в шаге на том же полу. Воз-

можно, эту загадку разгадают монахи, когда смогут понять чужой язык.

Пусть прочесть ничего не удалось, но кое-какие выводы я сумел сделать прямо на месте. Те, кого мы ищем, пришли из-за границы, отделяющей Темную Сторону, и оставили знак своим, которые пойдут следом. Об этом необходимо обязательно сообщить, причем чем быстрее, тем лучше. К счастью, амулет, позволяющий говорить на расстоянии с алтарем главного храма, у меня есть. Только для того, чтобы им воспользоваться, нужна сложная молитва, вытягивающая много сил. Как же не люблю я это занятие, но придется.

Таким важным и ответственным делом занялся, разумеется, не на ходу, а когда вышел из пещеры. Расположился поудобней на берегу озера и начал вспоминать сложные переплетения силы для необходимой молитвы. Слишком сложной. Я хоть и главный инквизитор, но такая молитва едва ли не на грани моих возможностей.

– Слава Темной Стороне луны и Звимзелу, ее покровителю и защитнику! – произнес я и начал.

Ответ поступил очень быстро, причем сразу от Верховного жреца, будто он специально возле главного алтаря караулил в ожидании моего доклада. А может, и действительно караулил, кто его знает? В конце концов, прямой приказ бога не каждый день получаешь. И даже не каждое столетие.

В любом случае для меня важно то, что поддержание молитвы пошло от жрецов храма и я мог больше не тратить

собственные силы. Быстро сделал доклад и получил вполне ожидаемый приказ отправить одного храмового стража обратно к portalу со всеми добытыми на данный момент материалами. То есть найденными мною бумагами и той надписью на полу, которую я перерисовал.

– А доклад следопытов? – на всякий случай спросил Верховного.

– Необязательно. Его и устно при следующей связи передашь.

Что же, вполне логично. Но был еще один вопрос, который стоило задать:

– Может, и сестру Альмилу вместе с бумагами послать? Раз уж выяснилось, что придется иметь дело вовсе не с праведниками, а с пришельцами из светлой стороны...

– Негоже представителю церкви, и тем более инквизитору, произносить это название вслух! – возмутился Ахрон. – Да славится Темная Сторона луны и Звимзел, ее покровитель и защитник!

– Славится... – только и осталось ответить мне.

Не раз слышал, как Верховный сам называет все, находящееся за пределами нашего мира, светлой стороной. Правда, делал это, не будучи рядом с алтарем, но все же. Официального запрета вообще не существует, просто не рекомендует. И тут вдруг взбеленился. В тот самый момент, как я упомянул Альмилу. Видимо, не все так просто с этой сестрой.

Вот только что? Либо обладает какими-нибудь способно-

стями, либо кому-то нужно, чтобы вернулась выполнившей особое задание, либо, наоборот, есть желающие, чтобы вообще не вернулась (а в таком дальнем походе всякое может случиться). Первое – маловероятно, а два последних – одинаково возможны. И почему мне, старшему инквизитору и командиру отряда, никто даже не намекнул о желаемом результате?

Когда вернулись разведчики, Альмила осталась весьма недовольна тем, что ей не показали послание. Даже забыла о своем намерении высказать все, что обо мне думает в связи с отдельным заданием следопытам (те, естественно, не желали слушать ее приказов, ссылаясь на мои как более приоритетные). Оказывается, изучала многие древние языки и, возможно, смогла бы прочитать. Лично я сильно сомневаюсь. Может, проверить и дать ей ту надпись, что на полу была, пока я те письма еще помню? Вдруг действительно язык узнает? А даже если и так, на алтаре, в обмен на молитвы, перевод будет куда качественнее. Но вместо того, чтобы озвучить все это, сказал совсем другое.

– Я предлагал сначала дождаться тебя, – честно ответил ей, опуская подробности. – Но Верховный потребовал прислать немедленно. Даже результатов твоей разведки не стал ждать.

– Старик всегда думал только о сохранении своего места, – проворчала Альмила, отходя.

Тоже не любит Ахрона? Вообще-то его мало кто любит, но

очень немногие решаются говорить об этом вслух. Тогда мое предположение, что от нее таким способом хотят избавиться, становится более вероятным. Или просто решили преподать урок, отправив из комфортного монастыря в эту глушь.

Следопытов, в отличие от сестры Альмилы, выслушал очень внимательно. Ни на мгновение не сомневался, что справятся. Так и получилось. Семеро. Трое точно люди, одна несомненно эльфийка, еще двое с одинаковым успехом могут оказаться и тем, и тем. Только последнего, самого маленького, по следам опознать не смогли, даже предположений не было. Направление и скорость тоже выяснили. Хоть и не спешат, но оторваться уже успели прилично. Значит, предстоит долгая погоня.

Глава 9

Бог без имени

И как я мог такое прозевать? Пора бы привыкнуть, что с этой компанией постоянно что-нибудь случается. Сами приключения находят, даже без вмешательства каких-либо сил. Думал, раз эльфийки опять забеременели, то самое малое года два долину покидать не станут и мужа никуда не отпустят. Зря. Хотя чего это я? На Фиор же отпустили. Правда, там я сам руку приложил, но очень косвенно. Тут же совсем другой вариант.

Понятно, что ни один из богов постоянно за смертными не следит, даже если лично покровительствует кому-то конкретному. То, что я специальную сущность оставил присматривать за человеком и его эльфийками – уже больше, чем сделал бы любой другой на моем месте. Только сущность эта оказалась куда глупее, чем я думал. Когда подопечные разделились, осталась в княжестве присматривать за темной эльфийкой, сочтя именно ее самой главной. Логика проста и, в принципе, правильна, ведь именно она когда-то произнесла мое имя. Но только кроме логики существует еще и здравый смысл. Зачем следить за темной, которая осталась дома? Что там может случиться?

Поэтому об исчезновении князя мой сторож узнал даже не одновременно, а после его жен. И надо же было этому человеку сунуться не куда-нибудь, а именно во владения Звимзела. По сути, к одному из слабейших божков нашего пантеона, даже Слик, и тот куда сильнее будет. Он и без жертвоприношений прекрасно обойтись может, силу же, получаемую таким способом, не себе берет, а распределяет между последователями, привязывая их еще сильнее.

Другие смертные при благоприятных обстоятельствах могут получить помощь от любого из богов. Даже эльфийкам, вон, Любвита лично покровительствует, несмотря на то что те привязаны к своему Древу. Те же, на ком знак силы, полученной от жертвоприношения на алтаре конкретного бога, уже могут рассчитывать только на него.

Звимзел же не гнушается ничем и забирает любую силу, до которой только может дотянуться. Поэтому и обитает в своем маленьком мирке, ведь делай он то же самое или нечто похожее на общих территориях, никто терпеть не стал бы. Однако даже так собираемая сила мало что ему дает. Как был слабейшим, едва переступившим ту черту, за которой уже можно называться богом (всего одной ногой), так им и остался.

Допустим, силой я могу у него отобрать все, что угодно. Но у нас так не принято. Придется договариваться. А с такими, как он, слабыми и живущими отдельно ото всех, это всегда трудно. Иной раз из вредности и обиды на остальных

богов поступают во вред себе, лишь бы и оппоненту напако-
стит. Или может потребовать необоснованно много, мол, я
хотел идти навстречу, но ты сам отказался.

Поэтому решил пока не спешить. Вдруг всю работу сде-
лает кто-нибудь другой? Любвита, например. Она ведь тоже
заинтересованная сторона? Хотя если князь сгинет на луне,
то пятую жену точно не заведет и очередное, пока не озву-
ченное официально пари выиграет богиня любви. К счастью,
она не склонна к такого рода решениям. Ведь тогда постра-
дают и эльфийки, которым она покровительствует. А есть
еще богиня удачи, Скрилла, которая тоже равнодушна к
этим смертным. Как бы сообщить коллегам о случившемся,
но чтобы не узнали, от кого весточка?

К тому же еще есть древняя эльфийка. Они в свое вре-
мя достигли такого могущества, что могли поспорить с бо-
гами. Не первые и не последние такие, но все же. Не просто
так мы предпочли ненадолго удалиться. Однако именно эта
слишком слаба. Да и окажись одной из сильнейших, все рав-
но без поддержки своей цивилизации мало что сможет. Но
и божок-то жалкий. Вот и постою в сторонке, посмотрю, кто
кого.

Если что, вмешаясь только в самом крайнем случае. В
конце концов, необязательно угрожать Звимзелу лично или
давать взамен за мизерную услугу все, что потребует. Смерт-
ные, где бы они ни жили, сами вправе решать, кому из богов
поклоняться. Откажется пойти навстречу или заломит несую-

светную цену за то, чтобы отпустить моего подопечного, – потом очень об этом пожалеет.

Появится в его маленьком мирке конкурент, который не отбирает силу, а раздает. Даже самому лезть не придется. Намекну тому же Слику, что есть место, в котором жертвоприношения – в норме вещей. Там это единственная форма казни, и жители согласятся его принять за меньшее вознаграждение, чем на планете. А то на Северном континенте его жрецов поприжали, будет вместо компенсации.

Дим. Попаданец

Путешествие по этому бесконечному лесу даже мелким быстро надоело. Тянулись одинаковые дни, а мы все топали и топали вперед. С верхушек самых высоких деревьев, на такие в конечном итоге слазали все без исключения, можно было разглядеть бесконечное зеленое море.

– Скажи, Ли, а почему тут видна линия горизонта? – поинтересовался я у древней, после того как залез сам. – Ведь мы не на поверхности, а во внутренней полости, и здесь нет изгиба планеты.

– По той же самой причине, по которой тут светит солнце, а по ночам видны звезды. Еще потому, что тут не лунная, а нормальная сила тяжести, да и гравитация распределена равномерно по всей поверхности, а не направлена в сторону ямы в центре.

– То есть? – не понял я. – Какой еще ямы?

– Допустим, возьмем большой нож и идеально ровно срежем с планеты кусочек, – начала объяснять эльфийка. – Как, по-твоему, там будет вести себя гравитация?

– Наверное, как в идеально ровном кратере, то есть от краев в сторону центра, – наконец понял, что она имела в виду.

– Вот и тут примерно так же. Должно, но нет, потому что выровняли искусственно. И с горизонтом та же причина. Все привыкли наблюдать именно его, а не какое-то расплывча-

тое туманное нечто в непонятной дали, поэтому и повесили иллюзию, вроде той, которая показывает нормальное небо вместо потолка пещеры.

Воспользовавшись случаем, подробнее расспросил эльфийку о месте, в которое мы попали. Но оказалось, что она сама не так уж много знала о знаменитом курорте. Ли тут никогда не отдыхала, кадету такое просто не по статусу, а все, что знала, в основном почерпнула из рекламного буклета. С той лишь разницей, что понимала, о чем именно там идет речь. И еще были общеизвестные в ее время факты.

Так и получилось, что единственным событием в первую половину пути была находка единорогов. Ив с Марой на них отрывались далеко вперед или в стороны, но все по тем же одинаковым лесным тропам. То есть разведка разнообразием, так же, как сам поход, не отличалась.

В пути нам постоянно попадались красивые озера с каменными беседками на берегах. Все, конечно, сильно заросло, но в любом случае было ясно, что они тут стоят еще с курортных времен. Мы обычно в таких местах и останавливались на ночлег. Дети не один раз успели напомнить мне про обещание придумать имена их единорогам. Я честно пытался это сделать. Как по мне, получалось совсем неплохо. Даже хорошо! Однако вредные животные каждый раз только фыркали и мотали головами.

– Нет, мелкие, неправильные вам единороги попались, – заявлял в таких случаях я. – Им невозможно угодить.

– Правильные! – тут же воскликнул сын.

– Самые лучшие! – поддержала его дочь. – Ни у кого таких нет!

– А вот тут, мелкие, я с вами полностью согласен!

– Правда?

– Конечно! Но исключительно потому, что ни у кого вообще никаких нет.

– Папа, постарайся, у тебя обязательно получится, – в очередной раз попросила дочь.

– У меня как раз получается. Уже понапридумывал столько замечательных имен, что даже не на табун, а на целую орочью орду хватит и еще останется на вторую.

Тут не выдержали и возмущенно зафыркали подслушивающие единороги, показывая, что они думают и о тех именах, и об орочьих лошадках, для которых вообще подойдут любые. Однако я успел поймать хитрые взгляды, которыми обменялись мелкие. Учítывая, что в этот момент они чесали своих любимцев за ушами, нетрудно предположить, что все подстроили. Но виду не подал и спокойно продолжил:

– А вы тут не фыркайте! А то назову Луноход-один и Луноход-два, будете знать!

– Не надо! – воскликнула Мариэль.

– А что такое луноход? – заинтересовался Иваниил.

– О, это великая вещь. Высочайшее достижение инженерной мысли. Придумали как раз для передвижения по другим планетам вообще и по луне прежде всего. И, что характерно,

никто ни до, ни после не смог побить рекорд лунохода. То есть для ваших единорогов – в самый раз.

Дети переглянулись. Секунду смотрели друг на друга, после чего приняли решение и помотали головами. Единороги повторили их движение.

– Нет, это для гномов, – вынес вердикт Ив.

И чего им, собственно, не нравится? Нет, я не про луноходы, а про те варианты, которые предлагал раньше. Чем плохо, например, назвать Винни и Пух? Как по мне – самое то. Тем более что мелкие точно знают, кто такой самый правильный медведь в мире (советский, а не американский, разумеется).

Или обыграть слова «Инь» и «Янь», как сочетание белого и черного. Ведь мои дети одновременно и противоположности, и при этом их единение не вызывает сомнения. Значит, и на их ездовых единорогов данное обстоятельство вполне может, а вернее, просто обязано распространяться. Китайскую трактовку о взаимном противоречии и дополнении друг друга, думаю, можно опустить. Еще были забракованы варианты: Торнадо и Буря, Тьма и Свет, Призрак и Фантом, Смит и Вессон, Харлей и Дэвидсон...

– Папа, так нечестно! – возмутилась дочь. – Маминым Мигу и Ужасу ты настоящие длинные имена придумал. А нам короткие и непонятные слова предлагаешь.

– Скорее на гномьи ругательства похожие, – блеснул эрудицией сын.

Только длинные Мариэль сама же в первую очередь и за-
браковывала. Вот чем плохо для ее единорога имя: Светит
Незнакомая Звезда? Или, если вспомнить Аэлилу и ее пе-
ревод с древнемарсианского: Видимый Последний Раз Свет
Звезды? Звезда Пленительного Счастья? Топот, в смысле
Шепот Далеких Звезд? В конце концов, Путеводная или
Черная Звезда. Ведь Звездочка – распространенная кобыля
кличка. Однако дочь упорно мотала головой, а ее единорог
повторял это движение.

С сыном ситуация была похожей, с той разницей, что ва-
риантов приходило в голову меньше. Лучший из них на мой
взгляд: Гром Средь Ясного Неба. Или, например, Рог Маги-
ческого Изобилия, Облака – Белогривые Лошадки, в конце
концов...

Кстати об именах, в смысле названиях. В связи с этим
вспомнил еще кое о чем и обратился к древней эльфийке:

– Ли, не скажешь, почему это название такое странное?

– И что в нем странного? – не поняла она.

– Темная Луна или Темная Сторона! – торжественно про-
изнес я. – Вроде спутник нашей планеты вполне себе свет-
лый. В полнолуние вообще иногда бывает видно не хуже, чем
в иной пасмурный день. Находишь курорт на противополож-
ной стороне, тогда присутствовала бы еще какая-то логика,
а так... Или она раньше была темной, а после войны кто-то
додумался перекрасить?

От последних моих слов древняя даже на секунду зависла.

Только потом поняла, что это шутка такая. Пожала плечами и начала объяснять:

– Дело вовсе не в цвете, а в особенностях магической аномалии, которую нашли в той полости. Очень редкий вид силы. И очень опасный. Смертельно. Даже сильнейшие маги могут находиться в подобных местах совсем недолго.

– Тогда почему...

– Потому что именно эта аномалия вместо того, чтобы убивать, – лечит. Никто так и не смог выяснить причину, но сам факт не вызывал сомнений. И вскоре на спутнике вырос целый курортный комплекс, да и никому не нужную до того планету заселили, предварительно сделав более пригодной для жизни, чем она была до этого.

– Значит, некоторые совмещали отдых с лечением, экономя на последнем, – сделал вывод я. – Отсюда и популярность курорта?

– Услуги самых лучших и дорогих магов жизни все равно обходились дешевле, чем отдых на Темной луне. И, за исключением случаев магического истощения, они лечили лучше.

– Тогда в чем причина?

– Кроме всего прочего, в престиже и моде. Побывать в аномалии и остаться в живых – это всегда считалось весьма и весьма желанным. А метка на ауре остается одинаковая, что от этой, что от смертельной. Ее нередко называли знаком счастливчика. В другой части Галактики существовал экс-

тремальный вид отдыха в подобной магической зоне. Огромный туристический лайнер разгонялся до скорости, близкой к световой, и проскакивал опасное место. Большинство при этом испытывало неприятные ощущения и теряло сознание. Иногда кто-нибудь не выживал, но билеты все равно были проданы минимум на год вперед.

– Весело вы в свое время жили, насыщенно, – только и осталось прокомментировать мне. – А кто мешал отправить десяток или сотню лайнеров, чтобы удовлетворить спрос? Или его поддерживали искусственно?

– Никто, – пожала плечами Ли. – Но капитанов, способных управлять большим кораблем и при этом не потерять сознание при перелете через аномалию, было всего два. Количество лайнеров, регулярно совершающих такие полеты, соответственно, тоже.

Глава 10

Дим. Попаданец

Но вернемся к нашим баранам. Или единорогам, что не так важно, учитывая, насколько упрямыми они оказались. Я даже начинал подозревать, что мелкие специально таким способом пытаются найти хоть какое-то развлечение в скучном путешествии. Выдрессировали единорогов и подают им тайные знаки, когда мотать головами, а когда фыркать. Дело в общем-то нехитрое, любой эльф такому обычного коня за полчаса научит, мои дети не совсем эльфы, но и времени у них побольше.

Поэтому, когда в долгом пути нам попались развалины явно более позднего периода, чем сам курорт, на них обратили внимание все без исключения. Хоть какое-то разнообразие. То, что это были всего лишь следы деревянных построек, говорило о многом. Такие пятнадцать тысяч лет без специальной магической консервации точно не простоят, а даже будучи законсервированными, не рассыплутся почти полностью в труху.

Значит, тут жили люди (или нелюди) уже после катастрофы, причем бросили эти места с исторической точки зрения сравнительно недавно. Даже в покинутых эльфийских лесах

оставленные без присмотра деревянные строения и изделия сохраняются не бесконечно долго.

Поскольку место заинтересовало всех без исключения, сделали тут более длительную остановку, чем обычно. Полноценные раскопки мы, понятно, проводить не стали, но и сделанного хватило для определенных выводов. Лесная деревня не умерла вместе с последним своим жителем. Но и не была уничтожена войной или какой другой катастрофой. Ее покинули. Без спешки, забрав с собой не только самое ценное, но и вообще все, что было. К такому смелому выводу пришел не я, а эльфийка. Почему – не стал спрашивать, ведь, если подумать, по прошествии столетий уже и не определишь, сами жители вывезли свое имущество или кто помог.

Еще Ли пыталась сканировать почву на предмет старых кладов или просто чего забытого, но не преуспела. Почти вся магия пропадала безвозвратно. Зато дракоше повезло куда больше. Причем без всяких космических сканеров и прочих металлодетекторов. Просто подошел к понравившемуся месту, копнул кинжалом, отряхнул комок земли, и вот у него в руке вся сине-зеленая от времени крупная медная монета. Потом побродил вокруг и тем же способом нашел еще одну такую же и третью совсем маленькую, зато серебряную. Последняя попытка дала ржавую насквозь железную пуговицу, которая после осмотра была выброшена. Ему бы миноискателем работать!

– Больше не будет, – авторитетно заявил парень.

Никто не стал сомневаться в его способностях находить ценности, если те спрятаны не другим драконом. После чистки невзрачные металлические диски стали более-менее похожи на деньги и, следовательно, вполне пригодны для применения по прямому назначению и в качестве источника информации. Язык, на котором когда-то выбили надписи, никому из нас знаком не был, но Ли нашла, что буквы похожи на один из шрифтов древнего, и сумела прочитать кое-что. «Темная Сторона» и «Звимзел». Последнее слово находилось под портретом, по которому из-за качества чеканки вряд ли можно было кого-либо опознать.

– Кто такой этот Звимзел, не знаю, скорее всего, человек достойный, раз его на деньги помещают, но в одном можно точно не сомневаться, – заявил я.

– В чем? – спросила рыжая.

Этот же вопрос задала не только она.

– В том, что у него, кем бы он ни был, есть много печенек.

Шутку, естественно, никто не понял. Пришлось объяснять, что на темной стороне всегда есть печеньки, которыми туда заманивают новых сторонников. Такое пояснение ясности, естественно, не добавило (как, впрочем, и задумывалось). Зато теперь два мелких ушастика непременно постараются выяснить, в чем тут дело. Посмотрим, что у них получится.

Ив с Марой еще в детстве любили читать книжки с

гномьими анекдотами моего сочинения, а потом самостоятельно разбираться, в чем же там юмор? Иногда получалось, а иной раз их собственные выводы были совершенно неожиданны и куда забавнее самих анекдотов. Хоть в отдельную книжку записывай (Эль с Ларой, кстати, записывали, но никому не показывали).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.